

June 2021

Вечная боль Ближнего Востока



А. В. Фененко
о ядерной сделке
с Ираном

Cui prodest?

Ищем ответы и не только
на магистерской программе
«Экономическая дипломатия»





СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Вечная боль Ближнего Востока
Екатерина Люляева 4

Россия без SWIFT — страшилка на ночь?
Или ближайшее будущее?
Екатерина Борщевская 8

Big data: возможности или угрозы?
Данил Юринский 12

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Кризис на американо-мексиканской границе.
Что ждет США?
Гюлшан Джавадова 15

Евровидение: творческий конкурс
или политическая арена?
Никита Немец 17

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Пушкарева**
Заместитель главного редактора: **Максим Мотин**
Художественный редактор: **Александра Войкова**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Анастасия Холодная, Владимир Анчиков, Дарья Литвякова, Екатерина Безносикова, Ксения Калинина, Никита Немец, Сельби Эсенова**

Главы тематических отделов: **Александр Курочкин (РП), Даниил Растегаев (МБ), Наталья Санникова (ИОВП), Оксана Тымченко (МО)**
Редактор: **Екатерина Борщевская**
Журналисты: **Александра Войкова, Валентина Шонова, Владимир Анчиков, Гюлшан Джавадова, Данил Юринский, Екатерина Борщевская, Екатерина Люляева, Мария Коптева, Милана Гоменюк, Наталья Санникова, Никита Немец**

Верстка: **Александра Войкова**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 14 июня 2021 г.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Будущее ядерной сделки с Ираном
Интервью А. В. Фененко газете Non Paper 20

АКТУАЛЬНО

Куда уплыли сомалийские пираты?
Милана Гоменюк 24

Россия и Китай: добрососедство продолжается
Владимир Анчиков 27

Меркель уходит: что дальше?
Наталья Санникова 29

АРХИВ ФМП

Cui prodest? Ищем ответы и не только
на магистерской программе
«Экономическая дипломатия»
Мария Коптева 31

Секрет успеха: как сдать экзамен на сто баллов
и стать студентом магистратуры ФМП
Интервью Н. В. Юдина газете Non Paper 33



Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)



Подписывайтесь на
нас в Instagramе!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА



Дорогой читатель!

Как приятно снова повстречать тебя на страницах нашей газеты! Сегодня ты держишь в руках последний в этом учебном году выпуск Non Paper. Вспоминая все то, через что нам удалось пройти, держа друг друга за руки, хочется остановить момент и насладиться им полностью. Воспринимай июньский номер как своеобразное подведение итогов и точку, знаменующую конец привычного и начало чего-то нового и неизведанного. Сегодня нам с тобой предстоит новый путь. Я думаю, самое время свернуть на первую тропинку.

За поворотом тебя ожидают целых две статьи в «Архиве ФМП». Non Paper завершает цикл материалов о магистерских программах и представляет на твой суд взгляд изнутри на «Экономическую дипломатию», последнее направление подготовки магистров на ФМП МГУ. Кроме того, если ты переживаешь насчет вступительных испытаний в магистратуру, мы спешим тебя успокоить и ответить на все вопросы, которые только могут возникнуть, в формате интервью с одним из проверяющих, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры международных организаций и мировых политических процессов ФМП МГУ Николаем Вадимовичем Юдиным.

Неожиданно тропинка заведет тебя будто в иной мир. Разбомбленный город, плачущие дети. Здесь ты узнаешь об исторических корнях палестино-израильского конфликта и вместе с журналистом попытаешься понять, как он будет развиваться дальше. А затем ты телепортируешься к берегам Аденского залива.

Здесь же были пираты? Но почему сейчас их не видно? Как мировой общественности удалось утихомирить преступников? Об этом и многом другом подготовила материал наша журналистка. Не пропусти его!

Смотри, впереди виднеется просвет. Там ты узнаешь о союзнических взаимоотношениях России и Китая, а также увидишь статью об обстановке в Германии, накаляемой будущими выборами и невозможностью распознать преемника Ангелы Меркель. А если повернешь налево, погрузишься в удивительный мир Евровидения и проникнешь в его тайны. Неужели это просто конкурс? Или политика и в нем нашла свое место?

Справа же в лучших традициях хоррора слышны шепотки об отключении российских банков от SWIFT. Согласись, такая перспектива мало кого может порадовать. Чем это грозит и грозит ли вообще — читай в соответствующей статье.

Всем известная рубрика «Мнение эксперта» порадует тебя, любитель международных отношений, интервью с нашим куратором, Алексеем Валериевичем Фененко, доктором политических наук, доцентом кафедры международной безопасности ФМП МГУ. В этот раз мы обсудили с ним вопрос о нераспространении ядерного оружия и вкладе важных политических игроков в развитие данной инициативы.

Я думаю, ты не будешь возражать, если мы приоткроем ящик Пандоры современного мира — Big data — и попробуем разобраться, какую пользу это несет обществу и несет ли вообще. И закончим мы нашу прогулку на границе США и Мексики. Будь осторожнее, надеюсь, нас не спутают с мигрантами. Вопрос миграции неизбежно обострился с приходом Байдена к власти. Чтобы узнать подробности, стоит обратиться к одной из статей в June 2021. Информация, содержащаяся в ней, точно будет полезна.

Вот и подошло к концу наше полное событий путешествие. Мне так грустно расставаться с тобой на несколько месяцев! Но душу греет мысль, что мы вполне вероятно увидимся в наших социальных сетях и точно пересечемся в сентябре. При этом я все же хочу пожелать тебе провести лето так, как мечталось в самых смелых снах. Развивайся, вдохновляйся и действуй! Пусть эта триада станет твоим девизом. А мы всегда будем где-то рядом, готовя полезные материалы для того, чтобы помочь тебе найти свой путь в этом мире. До скорой встречи!

**Carpe diem,
Анастасия Пушкарева,
главный редактор Non Paper**



Вечная боль Ближнего Востока

Какую головоломку можно назвать самой сложной на свете? Любому политику или дипломату, наверное, одной из самых запутанных, но невероятно интересных загадок представляется ближневосточный конфликт, который длится уже несколько десятилетий и который совсем недавно вновь [напомнил](#) о себе. В данной статье мы попробуем понять, почему произошла очередная эскалация конфликта между Израилем и Палестиной, что стоит у истоков их противостояния и есть ли какая-то надежда на то, что эта шарада все-таки будет разгадана?

В начале мая текущего года палестино-израильский конфликт [получил](#) новый виток развития. Группировка ХАМАС, базирующаяся в Секторе Газа, произвела ракетный обстрел по Израилю из-за беспорядков, начавшихся немногим ранее в Восточном Иерусалиме. Израиль же не заставил долго ждать ответа. Причиной [называют](#) тот факт, что власти Израиля запланировали принудительно выселить из этого района несколько палестинских семей. Это и привело к вспыхнувшим беспорядкам. Однако мы не сможем понять суть случившихся столкновений и последующего многодневного взаимного обстрела между Израилем и Палестиной, если не окунемся в исторический аспект данного конфликта. Почему вообще обострение ситуации на Ближнем Востоке стало нормой для нынешней политической повестки? Попытались ли представители обеих сторон найти контакт и закончить бесконечную вражду? И возможно ли разобраться в одном из самых сложных конфликтов современного мира?

Что необходимо знать о ближневосточном конфликте и какую мысль нужно держать в голове, чтобы понять причину непрекращающегося вооруженного и политического противостояния? Два народа — израильтяне и палестинцы — претендуют на одну и ту же землю и никак не могут договориться о своем совместном

существовании. Историческая Палестина достаточно долго являлась родиной для большого количества народностей как еврейского, так и арабского происхождения. Евреи стали переселяться обратно в Палестину еще в XIX в., преимущественно из России, где политика антисемитизма была одной из черт государственной идеологии. Еще больше представителей этого народа решили отправиться на свою историческую родину, когда впервые забрезжила надежда на то, что в этом регионе будет создано общее еврейское государство. Это произошло в начале XX в. Естественно, у арабского населения приход чужаков-евреев на эти земли вызывал чувства, явно выходящие за рамки простого и молчаливого недовольства.

В период Первой мировой войны арабские подданные Османской империи, доживающей свой век, стремились, несомненно, в рамках общей тенденции начала XX в., освободиться от нее. Тогда же видные идеологи сионизма, а в его основе лежала идея о том, что всем евреям необходимо переселяться в Палестину и создавать там еврейское государство, вышли на контакт с одним из лидеров арабского сопротивления Фейсалом ибн Хусейном. Британцы тешили его самолюбие идеей о последующем создании панарабского государства на территории Аравийского полуострова. Однако,



размышляя об огромном государстве арабов, ибн Хусейн не волновался о крошечной частице своих владений в Палестине, и он был готов договориться с евреями о том, что на этой территории можно будет создать их государство. Но после Первой мировой войны европейцы не посмотрели на установленные ранее договоренности и разделили Ближний Восток по своему усмотрению. Фейсалу ибн Хусейну вместо руководства панарабским государством досталась скромная корона Ирака, а план по созданию еврейского государства оказался забыт на долгие годы. И хотя владетель мандата на Палестину — Великобритания — обещала поднять этот вопрос, основные события развернулись уже после окончания Второй мировой войны.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №181 от 1947 г. стала отправной точкой в современной истории региона. Великобритания приняла решение отказаться от своего мандата на Палестину, передав вопрос о возможном решении проблемы ООН. Была выдвинута идея о создании двух государств: еврейского и арабского. Основная проблема, несомненно, заключалась в статусе Иерусалима. Согласно представленному плану, ему предстояло стать международным городом под управлением ООН. Евреи в большинстве своем поддержали данный раздел, поэтому он был принят представителями этой стороны, хотя ряд радикальных организаций отвергли его, считая несправедливым. С арабской стороны все было гораздо сложнее, ведь в дело вмешалась Лига арабских государств, которая ни под каким предлогом не желала видеть на этой территории евреев. Надо понимать, что вряд ли кому-то из арабского мира было бы приятно жить на своей, как они считали, земле с чужаками, да и к тому же с совершенно другими ценностями, культурой, традициями и религией.

С момента выдвижения плана ООН начинается длинная череда вооруженных конфликтов и полноценных

войн. Британцы сложили свои полномочия в Палестине, покинув эти земли, а в конце ноября 1947 г. была принята резолюция, и практически сразу же между уже жившими на территории Палестины евреями и арабами начались вооруженные столкновения, переросшие в войну за независимость Израиля. В мае 1948 г. еврейская сторона провозгласила создание государства Израиль на территории Палестины, однако военные действия продолжились вплоть до середины 1949 г. Результатом их стала не только независимость Израиля, но и оккупация им половины земель, предназначенных для создания арабского государства на территории Палестины. Остальная его часть, в том числе и Восточный Иерусалим, оказалась под контролем Трансиордании и Египта.

В то же время в мире начинала формироваться знакомая всем нам система биполярности, и такой крупный конфликт не мог быть проигнорирован США и СССР, которые вновь заявили о поддержке той или иной стороны. Несмотря на то, что многие жители Израиля являлись потомками бывших российских подданных, это не помешало Союзу занять антиизраильскую позицию. Особую роль сыграла в том числе и совершенная несовместимость двух идеологий: марксизма-ленинизма и сионизма.

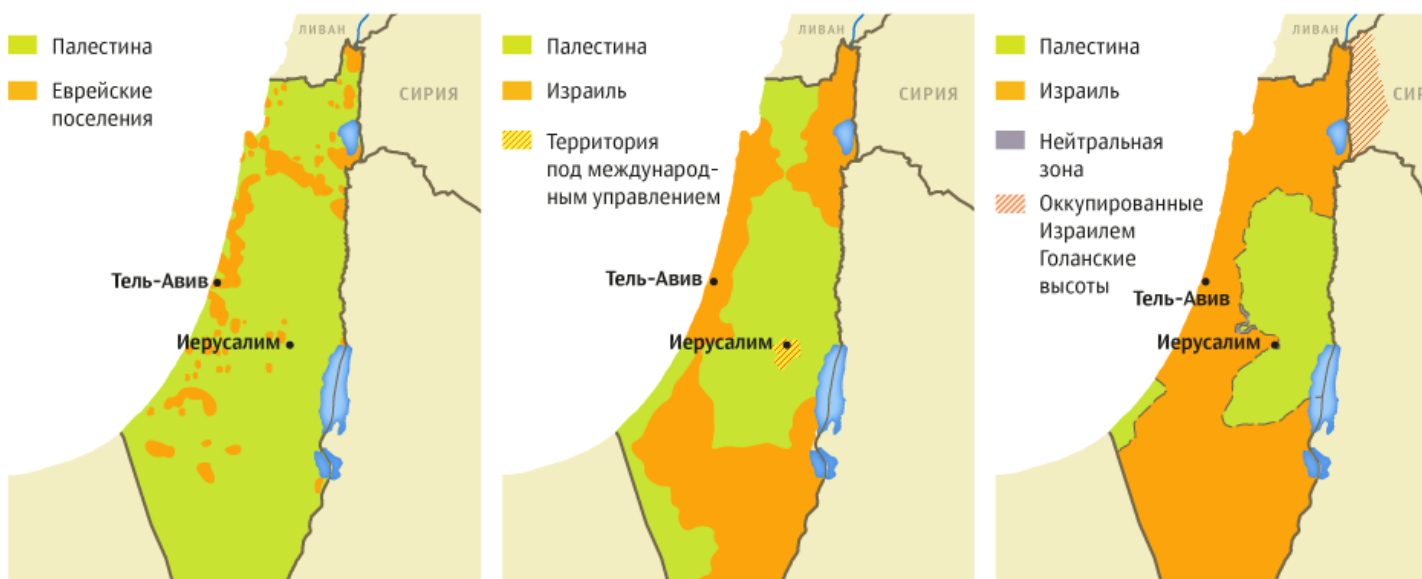
Поддержка США, в первую очередь, сыграла одну из ключевых ролей в формировании Вооруженных сил Израиля, которые оказались на голову сильнее арабских, в том числе, в еще одном крупном конфликте между израильтянами и арабами — Шестидневной войне 1967 г. Превосходство Израиля над своими оппонентами можно понять по длительности военных действий. За шесть дней были захвачены Синайский полуостров, принадлежавший Египту, Сектор Газа и Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты. Одна из ключевых фигур того периода, еги-

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Одновременно с провозглашением в 1948 году государства Израиль началась арабо-израильская война. В результате в 1949 году израильтяне заняли около половины

территорий, выделенных под арабское государство. В 1967 и 1973 годах Израиль захватил оставшиеся части палестинских земель, включая Восточный Иерусалим, сирийские Голанские

высоты и египетский Синайский полуостров, а в 1978 и 1982 годах оккупировал территории на юге Ливана



петский президент Абдель Насер, а также президент такого политического образования, как Объединенная Арабская республика, чуть не лишилась своего поста премьер-министра из-за поражения. И хотя в 1979 г. в результате Кемп-Дэвидской конференции Израиль возвратил Синай Египту в обмен на установление дипломатических отношений, вышел так называемый «мир в обмен на территории», биполярность оказала свое влияние и на Ближний Восток. Антиизраильская риторика продолжалась в СССР вплоть до перестройки, а дипломатические отношения, разорванные после Шестидневной войны, были восстановлены лишь в 1991 г.

Еще одна строка в истории конфликта, несомненно, должна быть посвящена вопросу терроризма. Наверняка, наименования «ООП» (прим. Организация освобождения Палестины), «ФАТХ» и «ХАМАС» являются для многих очень знакомыми. ООП, основанная в 1964 г., представляет собой достаточно разнородную массу различных палестинских организаций, в которых можно найти как представителей умеренных, так и радикальных течений и идеологий. Среди радикалов можно назвать ФАТХ (прим. Движение за национальное освобождение Палестины), хотя еще в 1988 г. она отказалась от своей террористической деятельности. Если пытаться проследить все хитросплетения того, с чем связана деятельность этих организаций, то на это может уйти не один год. Стоит только заметить, что бессменный лидер ФАТХ и ООП Ясир Арафат после достаточно долго периода терактов и конфликтов (среди них такие громкие события как Мюнхен 1972 г., Черный сентябрь в Иордании и Первая Ливанская война) решил проявить себя миротворцем, и в 1974 г. выступил с трибуны ООН с заявлением о возможности признания Израиля. Акт красивый, однако приблизить решение проблемы не удалось. В 1976 г. произошел еще один теракт с захватом самолета Тель-Авив — Париж, и это не говоря уже

о менее громких взрывах и жертвах, а окончательно похоронила все заявления и намерения Арафата о каком-либо мире начавшаяся в 1987 г. первая интифада.

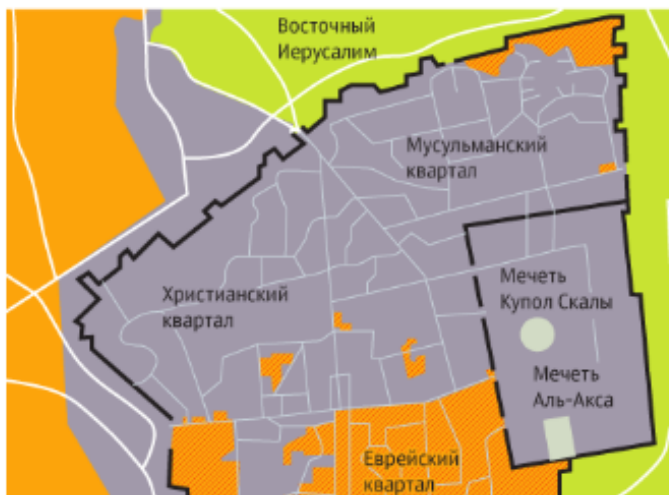
Под интифадой на арабском языке может пониматься «подъем», «потрясение» или «избавление», однако из-за событий на Ближнем Востоке ее стали отождествлять с организованным восстанием палестинцев, которое направлено на освобождение от власти Израиля. Первая интифада началась из-за ДТП: израильский грузовик врезался в фургон с палестинскими рабочими. Стоит заметить, что любое даже самое случайное происшествие, в котором пострадали палестинцы и израильтяне, с этого момента считается преднамеренным. Так, в течение следующих нескольких лет происходили постоянные вспышки насилия и протестов как со стороны палестинцев, так и израильских военных. Как считалось тогда, соглашения 1993 г. и 1995 г. в Осло должны были закончить интифаду и положить начало созданию Палестинского государства.

В эти годы американцы пребывали в некоторой эйфории от своих геополитических успехов: распался Советский Союз, а вместе с этим и закончилась Холодная война. Уверовав в свою силу, они инициировали переговоры в Осло между новым, впервые за много лет левым, премьер-министром Израиля Итцхаком Рабином и Ясиром Арафатом. Создание Палестинской национальной автономии (далее — ПНА) должно было стать отправной точкой в решении конфликта и сделать соглашения в Осло успешными. Однако в период с 1994 по 2000 гг. на территориях Израиля и Палестины произошло более 800 террористических актов, в том числе и убийство Рабина в 1995 г., а в секторе Газа окончательно утвердилась власть радикальных исламистских группировок ХАМАСа и Исламского джихада. К тому же, в 2001 г. началась вторая интифада, связанная с визитом израильского политика Шарона на Храмовую гору,

СОВРЕМЕННОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН И СТАТУС ИЕРУСАЛИМА



В 1967 году по итогам Шестидневной войны израильтяне захватили Восточный Иерусалим. Власти Израиля утверждают, что Иерусалим целиком входит в состав израильского государства и является его столицей. ООН и все крупнейшие мировые державы считают Восточный Иерусалим оккупированной территорией



воспринятым как претензия Израиля не только на оккупированный ими Восточный Иерусалим, но и на исламские святыни в этом месте. Немногом ранее вновь начались переговоры по урегулированию напряженности на Ближнем Востоке, что спровоцировало на более активные действия ХАМАС, основной идеей которого является категорическое отрицание права Израиля на существование.

Оглядываясь на предшествующие события, хотя нам и удалось охватить лишь крупицу того, что из себя представляет ближневосточный конфликт, мы можем утверждать, что нельзя однозначно назвать недавние майские события третьей интифадой. В первую очередь потому, что на момент написания данной статьи, вышло деэскалировать обстановку между Израилем и Палестиной благодаря посредничеству Египта. 20 мая правительство Израиля и представители группировки ХАМАС [объявили](#) о прекращении огня.

Так почему же это не интифада? Как уже было сказано ранее, под интифадой стоит понимать восстание и стремление избавиться от чужеродного влияния. На такие крупные восстания и были похожи события конца XX – начала XXI вв. Сейчас же эскалация конфликта похожа лишь на события 2012 г. и 2014 г. Это не восстание, это не попытка арабского народа освободиться из-под контроля Израиля и наконец-то развить свое государство, которое ныне можно окрестить только термином «failed state». Все это, скорее, напоминает взаимный обстрел по старой памяти из-за причин, которые всегда будут считаться преднамеренными.

Нынешний статус-кво несомненно должен навевать нам мысли о том, что все же есть исключение из правила «нет ничего невозможного», однако признать эту невозможность означает обречь сразу два народа на несправедливое полуживое существование под об-

стрелами и вечной кровью. Современный мир, пропагандирующий гуманизм во всех его интерпретациях, не может позволить себе этого, поэтому, несомненно, необходимо искать пути решения. Однако, сейчас, на наш взгляд, это крайне проблематично. И в Израиле, и в Палестине на данный момент нет такого поколения, которое смогло хотя бы задуматься о том, что может быть что-то менее разрушительное, чем взаимная ненависть. Известно, что в Палестине детям [показывают](#) мультфильмы, которые учат, как убивать израильтян. Многих привлекает и то, что, если ты станешь террористом-смертником и расправишься с наибольшим количеством евреев, твоя семья, все это время прозябающая на уровне нищенского существования, получит баснословные деньги. Идеологическая подоплека очень важна. Радикальные группировки уже давно не мыслят идеями о создании Палестинского государства и его развития — они живут лишь идеей о том, как убить большее количество еврейского народа. Израиль же, в свою очередь, слишком много раз обжигался, идя на уступки и проваливаясь в этом вопросе.

Нет точного и явного плана, как решить конфликт прямо сейчас. Всем стоит осознать, что поступательное движение в этом направлении займет не один десяток лет, возможно, самый лучший способ сейчас заключается в том, чтобы хотя бы остановить постоянные обстрелы и бесконечные жертвы, ведь ранее вышло заставить ФАТХ отказаться от идеологии террора. В мире уже много замороженных конфликтов, поэтому никто не осудит, если к ним добавится еще один, который современное мировое сообщество переложит на плечи будущих поколений дипломатов и политиков. Нам лишь следует надеяться, что их деятельность будет куда успешнее, чем действия предшественников.

Екатерина Люляева



Россия без SWIFT — страшилка на ночь? Или ближайшее будущее?

28 апреля 2021 г. Европарламент большинством голосов [принял](#) резолюцию, призывающую отключить Россию от глобальной системы межбанковских платежей SWIFT в случае вооруженного вторжения на территорию Украины. Среди прочего в резолюции фигурируют такие спорные положения, как прекращение строительства многострадального газопровода «Северный поток-2» и полный отказ от импорта российских энергоресурсов. Однако эти призывы не являются чем-то оригинальным — все они уже звучали семь лет назад во время политического кризиса, разразившегося после присоединения Крыма к России. Тогда воззвания европейских политиков остались лишь громкими заявлениями. Насколько реальны перспективы отключения России от системы SWIFT в современной международно-политической обстановке, к каким последствиям это может привести и как с ними справиться — поговорим в данной статье.

SWIFT (аббревиатура от англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication — «Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций») представляет собой международную систему осуществления межбанковских платежей и передачи информации между финансовыми институтами. Работа над созданием данной системы началась еще в 1970-е гг., и новая технология, основанная на использовании компьютеров, должна была заменить устаревший телеграфный метод передачи данных или так называемый «Телекс». Основная задача SWIFT — стандартизировать банковские операции с целью обеспечения простого, быстрого и точного финансового обмена между странами. Фактически, данная система является критически важной как на государственном уровне, поскольку она позволяет проводить импортные и экспортные операции в иностранной валюте (чаще всего в евро и долларах США), так и на индиви-

дуальном — именно через посредника в виде SWIFT физическое лицо может осуществить перевод денежных средств за границу. На сегодняшний день к системе SWIFT подключены более 11 тысяч банков и финансовых организаций из более чем 200 стран мира. Россия [входит](#) в тройку ее крупнейших пользователей.

Планы использовать SWIFT в качестве рычага давления на РФ неоднократно обсуждались политической элитой как Европейского союза, так и США. Например, по сообщениям Bloomberg, в 2014 г. на встрече европейских лидеров в Брюсселе премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон обсуждал возможность отключения России от SWIFT в ответ на действия последней на востоке Украины и «аннексию» Крыма. Тогда Европарламент принял резолюцию, которая рекомендовала компании отказаться от деятельности на территории России, однако руководство SWIFT пред-



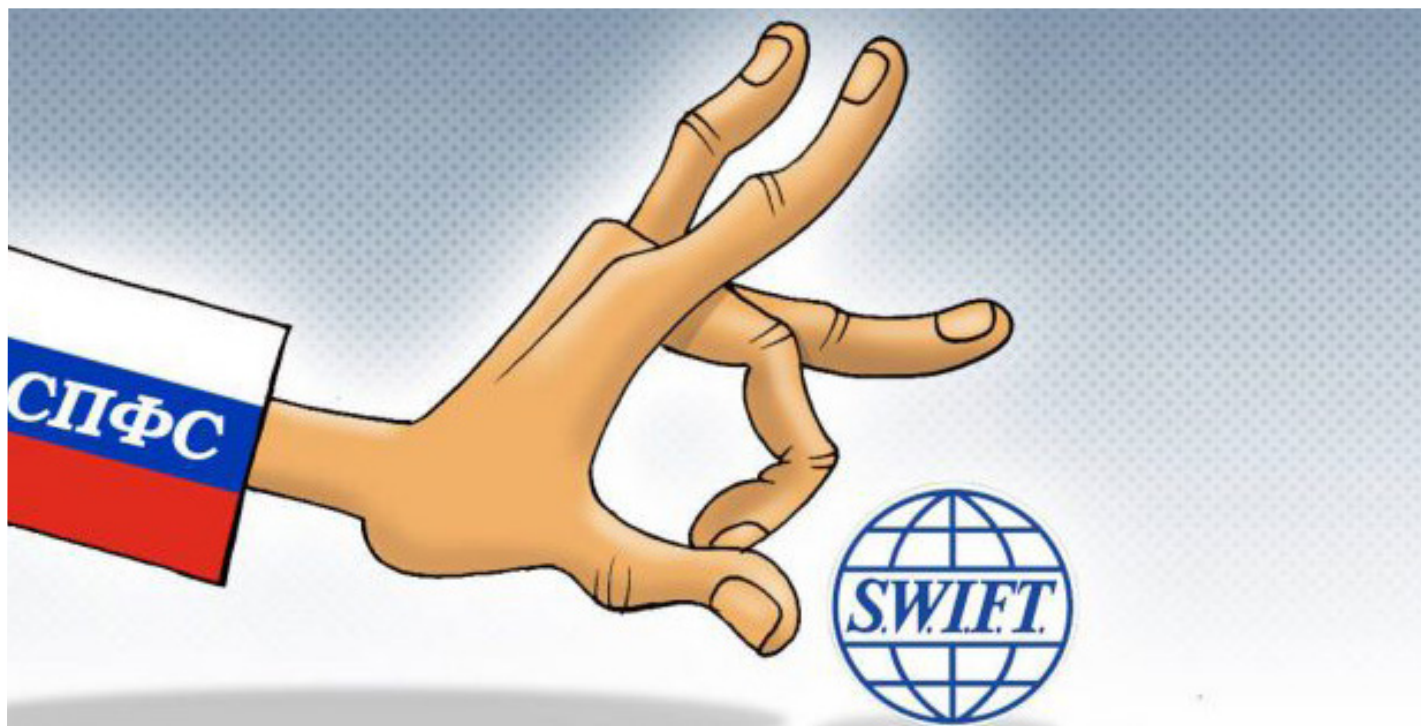
почло остаться в стороне от политических распрей и не отказываться от той прибыли, которую она [получает](#) от взаимодействия с российскими финансовыми институтами. Позже похожие заявления звучали из уст представителей европейских стран в 2015 г. из-за эскалации конфликта на Донбассе, а также в 2018 г. после «дела Скрипалей» и инцидента в Керченском проливе с участием российских и украинских военных кораблей. Тем не менее угрозы не были реализованы. Почему же сейчас уже, казалось бы, привычные заявления воспринимаются с большими опасениями?

В первую очередь, стоит отметить, что реакция аналитиков финансовых организаций и колебания [«голубых фишек»](#) (акций крупнейших компаний на фондовом рынке, занимающих лидирующие позиции в рейтинге Мосбиржи) не соотносятся с позицией Министерства иностранных дел РФ и Комитета Госдумы по международным делам. В то время как резолюция Европарламента осталась незамеченной на Московской бирже и [не повлияла](#) на курс рубля, официальный представитель российского МИДа Мария Захарова [рассказала](#) о проработке сценария отключения страны от системы межбанковских платежей SWIFT на межведомственном уровне. Такое разночтение вызвано целым рядом факторов. Для того, чтобы лучше разобраться в возможных причинах отключения РФ от SWIFT и вытекающих из этого рисках необходимо рассмотреть проблему в двух измерениях: политическом и экономическом.

Говоря о политике, повышенное внимание к проблеме SWIFT было приковано, в первую очередь, из-за курса Джо Байдена, который в марте 2021 г. [ввел](#) новые антироссийские санкции против 16 юридических и такого же количества физических лиц, подозреваемых во вмешательстве в выборы президента США

в 2020 г. Ухудшение двусторонних отношений между Россией и Соединенными Штатами на фоне сообщений новостного агентства Reuters о желании Д. Байдена [«наказать»](#) Москву (одним из вариантов такого «наказания» как раз-таки выступает отключение РФ от системы SWIFT) только подогрело внимание СМИ к данной проблеме и в некотором смысле привело к ее гиперболизации. Так, Олег Богданов, аналитик инвестиционной компании QBF, с уверенностью заявил РИА Новости, что исключение России из списка эксплуатантов SWIFT не будет катастрофой — в случае возникновения такой ситуации в течение одной или двух недель будет восстановлена прежняя скорость финансовых транзакций.

Во-вторых, безусловно сказалась растущая напряженность во взаимоотношениях ЕС и России, обусловленная апрельской [эскалацией](#) затяжного конфликта на Донбассе, [дипломатическим кризисом](#) в отношении с Чешской Республикой, а также сложившейся ситуацией вокруг [отравления](#) Алексея Навального. Поводом для резолюции Европарламента послужило наращивание военного присутствия на границе с восточной Украиной. В итоге сложившаяся обстановка нашла свое выражение в позиции лидера Европейской народной партии, одной из крупнейших фракций Европарламента, Манфреда Вебера, который отметил, что «время дозированных санкций минует», и Европейскому союзу необходимо найти более действенный рычаг давления на Москву, например, использовать для этого систему SWIFT. Тем не менее многие аналитики, среди которых и Андрей Кочетков, сотрудник «Открытие Брокер», [расценили](#) данные дискуссии как не более чем «базарный популизм» и оценили перспективы их практического осуществления как крайне низкие.



Теперь рассмотрим проблему с экономической точки зрения. Начнем с того, что отключение России от системы SWIFT — не совсем корректная формулировка. Данная система была разработана одноименной частной компанией, и ее услугами пользуются не государства, а банки, поэтому корректнее говорить о прекращении предоставления услуг определенным российским банкам. Этот факт приводит нас к другому важному выводу — для частной компании экономически невыгодно лишаться значительной части прибыли из-за политических соображений, особенно учитывая, что Россия, как уже было упомянуто, является [третьим](#) крупнейшим пользователем системы SWIFT в мире. К тому же прекращение работы компании на крупном российском рынке будет способствовать [проникновению](#) на него новых компаний-конкурентов и росту популярности уже действующих в России систем «Western Union», «Юнистрим» и китайской системы межбанковских платежей в юанях CIPS (Cross-border Interbank Payment System). Тем не менее, так как штаб-квартира SWIFT находится в Брюсселе, то компания в своей деятельности опирается на решения, принимаемые общеевропейскими органами власти. Также известен кейс Ирана, когда SWIFT под угрозой санкций со стороны США отказалась от обслуживания большинства иранских банков. Поэтому гипотетически SWIFT может поступиться экономической целесообразностью и принять решение об отключении российских банковских организаций от системы международного обмена платежами под давлением со стороны Европейского союза или Соединенных Штатов.

Однако с экономической точки зрения отключение России от SWIFT будет невыгодным для всех задействованных акторов, в том числе для Брюсселя и Вашингтона. Во-первых, не стоит недооценивать важ-

ность торговли между Европейским союзом и РФ. Так, по данным РБК, только Германия заняла [второе](#) место в рейтинге торговых партнеров России в 2020 г. с общей суммой товарооборота почти в 42 млрд долларов США, уступив лишь Китаю по данному показателю. В то же время, по данным Eurostat, в 2019 г. Россия стала [четвертым](#) по внешнеторговому обороту партнером Евросоюза с показателем в 254 млрд евро. Отключение России от системы SWIFT затруднит и сильно затормозит проведение экспортно-импортных операций, что, безусловно, скажется не только на российском бизнесе, но и на наших европейских партнерах. Более того, многие европейские страны нуждаются в импортируемых из России энергоресурсах и не готовы рисковать стабильностью и доступностью их поставок. Также стоит добавить, что отключение от SWIFT грозит невозможностью для России обслуживать свой госдолг, значительная часть которого все еще находится в портфелях иностранных инвесторов, и проблемами с задолженностями российских компаний перед нерезидентами, общая сумма которой [превысила](#) 143 млрд долларов по состоянию на 1 января 2021 г. По меткому выражению председателя комитета Госдумы по международным делам Леонида Слуцкого, это [приведет](#) к «настоящей войне, хотя и в экономической плоскости» и негативно скажется на внешнеэкономической политике Брюсселя, направленной на продвижение роли евро в качестве более востребованного инструмента международных платежей (т.к. именно в структуре внешнеторгового оборота России евро стал постепенно вытеснять доллар, особенно в российско-китайском обороте). Как справедливо отмечает заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН Яков Миркин, комментируя перспективы и последствия отключения России от SWIFT: «Такое решение не так просто принять



с точки зрения интересов Европы. Реакции реальной экономики на подобное решение непредсказуемы. По его оценке, мог бы начаться крупнейший экономический кризис, прежде всего в Восточной Европе, Германии, Австрии, Украине, расходящийся дальше по всему миру». Возникает рациональный вопрос — стоят ли политические амбиции определенных государств масштабного экономического кризиса?

Подводя итог, можно сказать, что «дамоклов меч» в виде призывов отключить Россию от системы SWIFT остается нереализуемой на практике угрозой. В отличие от Ирана, Российская Федерация имеет тесные торговые связи с европейскими государствами, положение которых будет подорвано в случае воплощения резолюции Европарламента в действительности. Также, несмотря на санкционную войну США против России, Вашингтон пока что не может отказаться от некоторых российских товаров, таких как ракетные двигатели РД-180, для которых было оговорено специальное исключение из санкционного закона CAATSA. Иными словами, экономические факторы преобладают в данном вопросе, поскольку достоверно спрогнозировать, какой ущерб для европейской и американской экономик нанесет отключение России от SWIFT невозможно. Однако Россия должна прорабатывать разные сценарии развития событий, о чем и [сказано](#) в заявлении официального представителя МИДа Марии Захаровой. В частности, большие надежды возлагаются на Систему передачи финансовых сообщений (СПФС), запущенную в 2014 г. Хотя СПФС не может служить полноценным аналогом SWIFT на данный момент, к ней уже подключены зарубежные банки членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Ее дальнейшее развитие и совершенствование важно как минимум в том смысле, что наличие отечественных альтернатив

системе SWIFT повышает нецелесообразность введения резолюции Европарламента в действие — в таком случае для европейских стран издержки реализации данной угрозы превышают потенциальные выгоды, поскольку Россия сможет обеспечивать часть своих импортных и экспортных операций с помощью СПФС.

Екатерина Борщевская



Big data: возможности или угрозы?

«Представь, что ты смотришь на мир только одним глазом, а потом у тебя появляется возможность видеть его двумя, а то и тремя глазами. Ты будешь восторгаться не столько увеличению количества информации вокруг себя, сколько осознанию того, как все вокруг тебя связано и продолжает друг друга...»

Рик Солман «Человеческое лицо Больших Данных»

Всю историю человечества можно разделить на три этапа — аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Каждый из них имеет свои характерные особенности: характер труда, элиты, капитала и свою доминанту — то, что определяет основное содержание эпохи. В постиндустриальном обществе такой доминантой стала информация. Не зря наше общество еще называют информационным, ведь за последние десятилетия мир претерпел существенные изменения, которые не оставили незатронутой ни одну из сфер нашей жизни. По Д. Бэllu, постиндустриальное общество — это общество, характеризующееся новой ролью теоретического знания, переходом от производства товаров к производству услуг, доминированием профессионального и технического класса над традиционным пролетариатом, а также появлением интеллектуальных технологий. Было бы странным, если бы такие масштабные изменения не повлияли на политическую сторону нашей жизни. Информатизация и цифровизация политических процессов оказывают существенное влияние на их структуру, что, возможно, в ближайшем будущем станет основанием для того, чтобы сказать об изменении природы политической среды.

В этом контексте интересным представляется технология big data, так популярная в наши дни. Впервые этот термин употребил редактор журнала Nature Клиффорд

Линч в 2008 г. В своей статье он рассуждал о перманентном увеличении объема информации и отмечал, что освоить и обработать ее помогут новые инструменты и более развитые технологии.

Сегодня это направление является одним из ключевых в области развития информационных технологий. Big data или буквально «Большие данные» — это инструмент и метод сбора, обработки, хранения информации и применения полученных результатов в дальнейших бизнес-процессах. «Бизнес-процессах» здесь написано не случайно, так как изначально эта технология разрабатывалась для применения в экономике. Дело в том, что, находясь в информационной среде, люди генерируют, причем даже не задумываясь об этом, огромное количество информации. Каждая покупка в интернете, лайк в социальных сетях, запрос в Google, переход на страницу или даже количество секунд, на которое вы задержались, чтобы просмотреть фото, учитывается и анализируется. Этот «информационный след», который мы оставляем в интернете, и является ценным ресурсом для производителей товаров и услуг. Но проблема заключается в том, что количество этой информации слишком огромное, и чтобы его собрать, анализировать, а затем визуализировать и нужны технологии big data.



Но если эта технология используется в экономике, как же она может повлиять на политическую сферу? Очень просто, так как собранная информация может пригодиться и для политических целей. Технологии big data могут предоставлять политическим организациям ресурсы как более детального исследования собственного электората и социальных групп, так и их эффективной мобилизации. Особенно актуальной эта технология становится в ходе избирательных кампаний, так как определение интересов разных социальных групп позволит продвигать повестку, учитывающую чаяния конкретной части населения. Весь процесс использования этой технологии можно логично разделить на три этапа.

Сначала происходит сбор данных. Его можно осуществлять разными способами, начиная от традиционных методов (анкетирование, опрос), заканчивая API-исследованиями. Наиболее интересными представляются именно данные, собранные в сети. Идеальный пример API-исследования (API — Application Programming Interface) — это подход в цифровой социологии, основанный на извлечении записей из наборов данных, доступных онлайн-платформам через их интерфейсы прикладного программирования. Такой способ обладает явными преимуществами — он дешевле и точнее. Более того, он позволяет избежать ограниченности спектра респондентов и получить более искренние ответы, так как при прямом опросе люди склонны корректировать свои ответы, особенно если это касается их политических предпочтений.

После сбора необходимого количества данных можно приступить к их анализу и визуализации. Пожалуй, это самый важный этап. От того, насколько точно будет сформирован цифровой образ аудитории, зависит успех кампании. Через модели алгоритмов на основе

собранных данных производится поиск взаимосвязей между ответами пользователя и данными его цифрового следа, которые позволяют выявить его психологические характеристики. Наиболее успешной технологией оказалась модель, [разработанная](#) Михаилом Касински. Основываясь на информации, собранной в интернете, созданный им алгоритм смог лучше узнавать личность после десяти изученных лайков, нежели его коллеги по работе. После 70 лайков — лучше, чем друг. После 150 лайков — лучше, чем родители. После 300 лайков — лучше, чем партнер. С еще большим количеством изученных действий можно было бы узнать о человеке лучше, чем он сам. Также распространенным методом исследования является метод «Океана» [OCEAN](#) (extraversion, agreeableness, openness to experience, conscientiousness, neuroticism). Эту технологию разработали в 1980 г., но тогда она не могла быть полностью реализована из-за сложности сбора данных о человеке. С появлением интернета, социальных сетей и мобильных телефонов это стало проще простого. Как сказал сам М. Касински: «смартфон — это огромный психологический опросник, который мы вольно или невольно заполняем». Ученые установили, что, основываясь на предпочтениях человека, которые можно определить исходя из его активности в сети (лайки, подписки, количество друзей, просмотры и т.д.) можно измерить эти критерии. На основе этих измерений можно точно составить психотип личности: узнать его желания и страхи и попытаться предсказать его поведение в той или иной ситуации. Digital-специалист Д. Трампа и директор компании Cambridge Analytica Александр Никс выступал на форуме 19 сентября 2016 г., где подробно [описал](#), как они использовали эти технологии на примере предвыборной кампании Теда Круза в 2014 г.

И уже на третьем этапе, располагая цифровой моделью аудитории, можно распространять таргетированные

сообщения. На основе полученных результатов производится сегментирование аудитории, после чего, исходя из запросов и чаяний людей, реклама в различной форме доставляется до потенциального избирателя для воздействия на его решение. Ключевыми каналами распространения являются социальные медиа, посещаемые пользователем сайты и форумы, мессенджеры, электронная почта.

Идеальным примером использования технологий big data является предвыборная кампания Дональда Трампа 2016 г. Эти технологии позволили штабу Трампа сегментировать избирателей и провести в отношении выделенных групп целенаправленную (таргетированную) агитационную кампанию. Кампания Клинтон стоила \$1,3 млрд против \$800 млн у Трампа. При этом Клинтон потратила на традиционную рекламу (телевидение, газеты, наружная — outdoor) \$240 млн, а на онлайн-рекламу — чуть более \$3 млн. Штаб Трампа потратил на традиционную рекламу почти в три раза меньше Клинтон, зато на «цифру» он тратил в период кампании около \$70 млн в месяц. Команда Х.Клинтон тоже пыталась сегментировать аудиторию, но по другим критериям — возрастным, гендерным, расовым, классовым и т.д. В то время как смысл стратегии микротаргетирования команды Д.Трампа состоял в том, чтобы выделить группы избирателей, объединенных близкими интересами, жизненными стилями, политико-идеологическими симпатиями. Таким образом, электоральное послание адресуется не обществу вообще, а подстраивается под эти группы. Следовательно, можно сделать вывод, что предвыборная кампания 2016 г. являлась столкновением двух типов политической коммуникации — традиционной и новой.

Но несмотря на всю успешность данных технологий, не стоит забывать, что они могут нести не мало скрытых опасностей. С одной стороны, государство всегда стремилось структурировать общество, чтобы сделать его максимально «видимым» для установления желаемого социального порядка. В этом контексте новые технологии позволяют более успешно собирать и анализировать информацию для более эффективного социального контроля. Но где та грань между общественным порядком и романами Оруэлла?

Помимо этого, мы можем просто пока не знать о некоторых рисках, которые могут скрывать эти технологии. Уже появилось такое понятие, как «интеллектуальный долг» (intellectual debt). Оно призвано описать ситуацию, когда мы внедряем новые технологии в нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность, но при этом у нас отсутствует полное понимание принципов работы этих технологий, что может привести к непредвиденным последствиям. Если обратиться к тем же технологиям big data, проблемы утечки данных и конфиденциальности личной информации и так очевидны, нужно заглянуть глубже, возможно есть какие-то долгосрочные последствия, которых мы сейчас не замечаем или не хотим замечать. Некоторые ученые говорят о том, что эта технология позволяет не просто

более точно и сегментировано определять потребности населения, но и формировать их, тем самым манипулируя обществом. Они меняют характер политических коммуникаций. Американская демократия и так имеет своеобразную форму — это и непрямые выборы, на которых выборщики могут проголосовать за кандидатов другой партии, и культура лоббизма, и безальтернативная, двухпартийная система, при явном доминировании либеральной повестки. К этому добавляются технологии микротаргетирования, которые становятся инструментами воздействия на потенциальный выбор избирателя, что дискредитирует ключевые положения плебисцитарной демократии.

В этом контексте уместно вспомнить слова французского философа Жана Бодриера. Он писал: «Мы вступили в эру симуляции. Высшей ступенью развития симулятивных образов следует считать симулякр — превращенную форму бытия объектов, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишенное подлинника, образ, за которым не стоит какая-либо реальность, репрезентация чего-то, чего на самом деле не существует». Так, немецкий писатель и философ Роберт Курц после того, как в 1971 г. перестала существовать связь мировой валюты и золотого резерва, назвал новую систему симулятивным капитализмом. Продолжая эту логику, ситуацию, складывающуюся в избирательной системе США, можно назвать симулятивной демократией.

Таким образом, использовать новые технологии, причем в таких крупных масштабах, при этом не зная всех возможных последствий, очень опрометчиво. Так как основным источником информации являются частные компании такие как Facebook, Google, Amazon и т.д, а не государство, необходимо особенно внимательно следить за развитием этих процессов. За последние пару лет их роль колоссально выросла, ведь они стали очень сильными политическими игроками. Профессор из Оксфордского университета В. Нэш сказала: «Во многих отношениях эти компании сейчас более могущественны, чем правительства. Они меняют то, как мы думаем о политике». Поэтому возможно, нам стоит немного притормозить и осмыслить то, что уже изобретено. Не стоит забывать слова М. Хайдегера о том, что тоталитаризм — это не просто форма правления, но следствие необузданного господства техники. В погоне за прогрессом важно осознать, что цифровые технологии должны открывать пути для упрощения и повышения качества жизни, но не использоваться в качестве инструмента контроля за человеческими жизнями.

Данил Юринский



Кризис на американо-мексиканской границе. Что ждет США?

Миграционная политика действующего президента США обещает упростить процесс пересечения границы США и получения американского гражданства. Однако что это значит для страны-реципиента? Будет ли США строить отношения с Мексикой на равных или продолжит относиться к ней как к стране к югу от границы, на запад от Солнца? И может ли такая политика привести к новому миграционному кризису?

Одним из самых запоминающихся лейтмотивов предвыборной кампании Дональда Трампа было возведение стены на границе с Мексикой. По мнению Трампа, это было бы самым [эффективным](#) способом сдержать поток нелегальной миграции из государств Центральной Америки в США. Однако конфликты президента и Конгресса по поводу выделения средств на возведение заграждений на границе не позволили планам Трампа осуществиться в полной мере.

Придя к власти, Джозеф Байден развернул действующий при администрации Трампа вектор миграционной политики в более выгодную для потенциальных мигрантов сторону. В феврале 2021 г. Джо Байден [отменил](#) решение своего предшественника финансировать строительство стены за счет средств из других программ, а также объявил об отмене запрета семьям нелегальных мигрантов воссоединяться на территории США в рамках политики «нулевой терпимости». Более того, действующий президент подчеркнул, что «ни один доллар американских налогоплательщиков не будет направлен на строительство стены на границе».

Кроме того, президент [осуществляет](#) шаги, нацеленные на упрощение процесса получения мигрантами американского гражданства и на борьбу с причинами, толкающими их на миграцию. Согласно новой миграционной политике, предполагается, что мигранту нуж-

но будет прожить в США с временным статусом 5 лет и при успешном прохождении налоговых и правоохранительных проверок можно будет претендовать на green card, а спустя еще три года мигрант сможет подать заявку на получение американского гражданства. Однако новая программа распространяется только на тех, кто находился на территории США по состоянию на 1 января 2021 г.

Помимо этого, рассчитывать на получение гражданства Соединенных штатов по новой программе смогут люди, которые относятся к [определенным](#) категориям. Прежде всего, участники Программы отложенных мер в отношении детей-мигрантов (Deferred Action for Childhood Arrivals, DACA). Эта программа была запущена при президенте Бараке Обаме, она дает временную защиту от депортации и возможность работать на законных основаниях нелегальным мигрантам, которые были привезены в США будучи детьми. Во-вторых, новая миграционная политика действительна для мигрантов, которые приехали в США из стран, охваченных бедствиями.

В марте Байден провел встречу с президентом Мексики Лопесом Обрадором, на которой обошли стороной вопрос строительства стены, а вместо этого лидеры предпочли обсудить вопросы двустороннего сотрудничества. Стороны [договорились](#) о выстраивании но-



вой линии взаимоотношений, которая будет основана на равенстве и уважении. Состоявшаяся встреча знаменует собой совершенно иное направление, по которому будут развиваться отношения между этими странами при новом президенте США.

После встречи Джо Байден предпринял попытки урегулировать миграционные процессы на американо-мексиканской границе. Президент отметил, что во времена администрации Трампа десятки тысяч нелегально прибывших в США людей были отправлены обратно в Мексику. Байден не раз подчеркивал, что наследство Трампа значительно усложняет задачи, стоящие перед новой администрацией. Это относится и к миграционной политике, поскольку, по словам Байдена, его предшественник не использовал выделенные на регулирование миграционных процессов на южной границе фонды в размере \$700 млн, вследствие чего приток нелегальных мигрантов [увеличился](#) на 31 процент. Главная задача в миграционной политике администрации Байдена сейчас — восстановить контроль на границе, а наряду с этим обеспечить условия по временному пребыванию нелегалов.

В то же время Байден подписал указ, который сохраняет квоту на прием беженцев в 2021 финансовом году на уровне 15 тыс. человек. Такую планку установил в октябре 2020 г. предшественник Трамп. Как было сказано Байденом, такой лимит «оправдан гуманитарными соображениями и отвечает национальным интересам». Тем не менее такое решение вызвало критику со стороны правозащитников и демократов, поскольку смягчение миграционного законодательства было частью предвыборной программы демократической партии. В результате, в апреле 2021 года нынешний президент [назвал](#) ситуацию на границе «кризисом», чем и объяснил намерение увеличить [допустимый лимит](#) беженцев на 62,5 процента. А в 2022 финансовом году квоту планируется увеличить до 125 тыс. человек. В за-

явлении президента, опубликованного на сайте Белого дома, было также указано, что в ближайшее время будут приняты 2 тыс. человек, которым предшествующая администрация отказала во въезде.

В соответствии с указом президента, квота на Африканский регион составляет 22 тыс. человек. То есть самый большой приток беженцев предвидится именно из Африки. Следующие по численности — Ближний Восток и Южная Азия, квота на этот регион — 13 тыс. мест. Затем — Восточная Азия — 6 тыс., Латинская Америка и страны Карибского бассейна — 5 тыс. человек. Квота на Европейский регион и на Центральную Азию составляет 4 тыс. человек. В качестве резервных указаны 12,5 тыс. мест.

Несмотря на такие громкие заявления, пресс-секретарь Дженнифер Псаки считает, что в настоящий момент увеличение числа принимаемых Соединенными Штатами беженцев «кажется маловероятным, учитывая разрушенную программу, которую мы унаследовали». Кроме того, на пути изменения миграционной политики администрации Джоозефа Байдена [может столкнуться](#) с рядом бюрократических препятствий и сопротивлением Конгресса.

Впрочем, новый вектор миграционной политики избранного президента США может создать риски масштабного наплыва в страну беженцев, которые пытаются спастись от тяжелого экономического кризиса в родной стране. И подобные резкие изменения вполне вероятно могут привести к новому миграционному кризису.

Гюлшан Джавадова



Евровидение: творческий конкурс или политическая арена?

«Евровидение», уникальное по своему масштабу, ежегодно собирает у экранов миллионы людей по всему миру. Зрители горячо болеют за понравившихся участников, особенно за представителей своей страны. Однако порой выступления артистов затмеваются скандалами, связанными с политической обстановкой в странах-участницах. Чем вызваны такие скандальные ситуации и как часто они происходят? Ответы на эти вопросы можно найти в нашей статье.

Песенный конкурс «Евровидение» проводится ежегодно в мае с 1956 г. Его организацией занимается [Европейский вещательный союз](#) (ЕВС) во главе с супервайзером — человеком, одной из главных функций которого является контроль за чистотой голосования жюри и зрителей. Идея конкурса состоит в том, что от каждой страны, изъявившей желание поучаствовать в нем, приглашается по одному представителю (сольный артист, дуэт, группа до 6 человек) с песенной композицией. Главными критериями для песен участников являются оригинальность, релиз песни не ранее сентября предшествующего конкурсу года, а также важным критерием ЕВС обозначил отсутствие в песне политического подтекста, поскольку изначально конкурс задумывался как праздник музыки, некий фестиваль, способный объединить послевоенную Европу и предотвратить будущие конфликты.

Поскольку данное событие является прежде всего конкурсом, создателями с самого начала была введена система определения победителя. Она претерпела значительные изменения за прошедшие 65 лет. Поначалу победитель определялся только голосованием жюри, и этот процесс во многом походил на современный. Из места, где проводился конкурс (раньше — концертный зал, сейчас — уже целая арена), точно так же звонили в страны-участницы.

Безусловно, сейчас, с развитием Интернета, мы можем видеть видеотрансляцию оглашения баллов от жюри каждой страны, однако так было не всегда, и долгое время ведущие конкурса звонили в страны-участницы, используя стационарные телефоны.

Как же происходит голосование? Когда связываются с той или иной страной, глашатай — специальный человек, который объявляет баллы, выставленные жюри его страны (обычно это какая-то медийная личность), говорит, какой стране была присуждена высшая оценка в 12 баллов. На экране, по крайней мере в последние годы, зрители могут видеть, какому участнику жюри той или иной страны присудили баллы от 1 до 10, причем по традиции «Евровидения» 9 и 11 баллов пропускаются. Голосовать за участника от собственной страны не допускается.

Таким образом, в период становления конкурса результат полностью зависел от ограниченного круга лиц. Однако со временем «Евровидение» все больше отходило от формата фестиваля, становясь красочным телешоу, и ЕВС с 1998 г. заменил голосование жюри зрительским. В период с 1998 по 2008 гг. уже зрители полностью решали исход конкурса. В 2009 г., на «Евровидении» в Москве, была [введена](#) система голосования 50:50, согласно которой 50 процентов баллов отдают жюри и столько же зрители.

Обычный зритель спросит, в чем же проблема? На первый взгляд ЕВС придумал вполне справедливую систему оценивания: каждый конкурсант оценивается как профессиональными музыкантами (людьми, имеющими отношение к музыкальной индустрии), так и независимыми зрителями. Однако проблемы возникают из-за сильного расхождения баллов жюри и зрителей, что ставит под сомнение объективность оценок музыкантов-профессионалов. Действительно, по оценкам профессиональных жюри становится понятно, что политика все же занимает определенную нишу на конкурсе. У разных стран есть те, с кем они традиционно «дружат» и чьих участников награждают высокими баллами, и есть те страны, которые не получают баллы от жюри определенного государства. Прекрасными иллюстрациями являются следующие ситуации:

Греция — Кипр

Эти две страны являются наглядным примером «друзей» на конкурсе, поскольку с того момента, как в 1981 г. Кипр впервые отправил своих участников на «Евровидение», между двумя странами установилась негласная договоренность ставить друг другу высокие баллы вне зависимости от качества выступлений. Так, с 1997 г. жюри Греции и Кипра [отдают](#) друг другу 12 баллов. Реакцию общественности можно заметить прямо во время трансляции конкурса: в последние годы зал стал освистывать такую добрососедскую раздачу высших оценок. Складывается ощущение, что жюри Греции и Кипра действительно присуждают участникам друг друга высшие баллы, исходя из политических мотивов. Прежде всего, это связано с непростым положением на самом Кипре. Греция стремится поддержать греков-киприотов, исконно населявших данный остров, а Кипр, безусловно, рад этой поддержке. Однако непонятно, насколько такая поддержка уместна и полезна на песенном конкурсе.

Россия — Украина

История взаимоотношений этих двух стран в рамках «Евровидения» является довольно непростой и представляет как период поддержки друг друга, так и период непризнания, продолжающийся и по сей день. Украина начала отправлять своих конкурсантов на европейский конкурс в 2003 г. К этому моменту Россия успела поучаствовать в конкурсе уже 7 раз. Период с 2003 по 2014 гг. во взаимоотношениях стран на конкурсе характеризовался не столько теплотой и поддержкой, сколько простыми рабочими отношениями в духе нормального соперничества. Национальные жюри отдавали друг другу взвешенные оценки. Конечно, иногда были довольно высокие баллы — 8 и выше —, но не на постоянной основе, как у Греции и Кипра.

Затем произошли события 2014 г., и жюри двух стран начали относиться к конкурсантам друг друга с заметным холодом. Начиная с «Евровидения-2015», профес-

сиональное жюри России [не дало](#) участникам от Украины ни одного балла, и в этом плане украинское жюри проводит такую же политику. К этому примешиваются и другие скандалы, в центре которых оказываются две страны. В 2016 г., пропустив конкурс 2015 г., на конкурс вернулась Украина, которую представляла певица Джамала с песней «1944». Джамала выиграла на конкурсе того года, однако отношение к ее композиции до сих пор [неоднозначное](#).

Как легко догадаться, «1944» в названии — это год депортации крымских татар. К удивлению, ни ЕВС, ни другие страны, за исключением России, не отметили того факта, что песня содержала, хоть и завуалированные под тему «мир во всем мире», политические мотивы.

На этом примере интриги не заканчиваются. Наступил 2017 г., страны готовились к «Евровидению-2017» в Киеве. Россия также была готова отправить своего участника, которым должна была стать Юлия Самойлова. Однако незадолго до конкурса СБУ [сообщила](#) о том, что въезд на территорию Украины для Самойловой закрыт. Вероятно, это связано с выступлениями Юлии в Крыму после 2014 г.

Российскому вещателю дали выбор: либо в кратчайшие сроки выбрать другого участника (соответственно, отнять возможность выступить у Самойловой), либо организовать онлайн-выступление своего конкурсанта с территории России. Российская делегация на такое не пошла и решила отказаться от участия в конкурсе того года.

Непростые отношения Украины и России также стали причиной неучастия Украины в конкурсе 2019 г. Телезрители и жюри на Украине выбрали для участия в «Евровидении» певицу MARUV, однако в дальнейшем вещатель и конкурсантка не смогли прийти к согласию в отношении обязательств MARUV на конкурсе. В своем аккаунте в Instagram певица [сообщила](#) о том, что не поедет на «Евровидение-2019», поскольку хочет нести свое творчество в массы, а не быть инструментом в руках политиков.

При этом, хочется отметить, что телезрители, следящие за конкурсом в России и на Украине, не относятся так категорично к конкурсантам из соседствующей страны. Традиционно украинцы отправляют голоса за представителей России, а россияне — за представителей Украины. Хочется верить, что когда-нибудь «Евровидение» будет восприниматься профессиональным жюри Украины и России как настоящий праздник музыки и справедливое соревнование, а не как место для политических столкновений.

Другие проявления политизированности конкурса

Примеры, описанные выше, представляют собой перманентное проявление либо добросклонности, либо



негатива стран по отношению друг к другу. Однако практически каждое «Евровидение» не обходится без каких-либо политических скандалов, которые даже могут быть не связаны с полученными оценками. Так, в 2019 г. исландская рок-группа Hatari во время прямой трансляции конкурса, проходившего в Тель-Авиве, Израиль, [развернула на камеру](#) флаг Палестины в качестве протеста в отношении действий израильской стороны в данном регионе. Действия рокеров вызвали настоящий скандал, из-за чего ЕВС даже рассматривал возможность отстранения Исландии от участия в конкурсе в последующие несколько лет.

В 2016 г. произошла похожая ситуация, однако на этот раз в центре событий [оказалась](#) представительница Армении Ивета Мукучян, развернувшая во время трансляции полуфинала конкурса флаг непризнанной Нагорно-Карабахской республики. Ее также хотели дисквалифицировать, поскольку в правилах конкурса прописано, что использование символики непризнанных государств запрещено. Но ЕВС все же разрешил Армении выступить в финале конкурса того года и занять почетное седьмое место.

Как видно, на «Евровидении» с завидным постоянством происходят какие-то скандалы, связанные с тем, что жюри или сами артисты хотят использовать площадку конкурса и возможность охвата большой аудитории для высказывания собственных политических взглядов или отстаивания официальной политической линии своего государства. Однако у каждой страны для этого есть много других возможностей, поэтому песенный конкурс должен выполнять заявленную изначально функцию — объединять людей посредством музыки.

С большой долей вероятности можно сказать, что, если бы все причастные к конкурсу следовали бы девизу «music first», то результаты некоторых конкурсов могли бы быть совершенно не такими, какими их запомнила мировая общественность. Безусловно, на время проведения соревнования люди не могут находиться в информационном вакууме и следить только за «Евровидением», однако важно на какое-то время отключаться от политических споров и просто наслаждаться музыкой, красивыми артистами и невероятными перформансами.

Никита Нимец



Будущее ядерной сделки с Ираном Интервью А. В. Фененко газете Non Paper

Проблема нераспространения ядерного оружия возникла еще во второй половине XX века, и в связи с вызовами в этой сфере мировому сообществу была предложена возможность принудительного разоружения потенциально опасных государств. Так, например, шли длительные переговоры вокруг ядерной программы Ирана, и в 2015 году были подписаны Женевские соглашения под гарантией США. Сегодня мы поговорим о напряженности в вопросе нераспространения ядерного оружия и настоящих бенефициарах Женевских соглашений, а также проанализируем пример ядерной программы Ирана и других государств с доктором политических наук и доцентом кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ Алексеем Валерьевичем Фененко.

Александра: Предлагаю начать наше интервью с кейса иранской ядерной программы. С какой целью Иран ее начал разрабатывать? Действительно ли это было ради конфронтационных целей или все же это было попыткой достичь международного престижа?

А. В. Фененко: Я предлагаю начать с того, что факт наличия военной ядерной программы у Ирана никто не доказал до настоящего момента. Иран начал свою ядерную программу еще в далекие 1950-е гг. И у истоков ядерной программы Ирана стоял шахиншах Мохаммед Реза Пехлеви, и все, что делал Иран, он делал при поддержке сначала США, а затем Франции и ФРГ. Именно Франция передала Ирану технологии обогащения урана в 1974 г. через сотрудничество с французским ядерным центром. Я напомним, что большинство ядерных объектов, которые сейчас есть у Ирана, были построены именно в 1970-е гг. с помощью специалистов из Франции и ФРГ. И мощности их недостаточно для того, чтобы переключить иранскую ядерную программу с мирной на военную. Мы видим подтверждение этого — за последние 20 лет Иран так и не создал ядерное оружие.

Российская помощь, в общем-то, ограничилась строительством атомной электростанции в Бушере, точнее, достройкой, поскольку начали ее строить представители Франции.

Что касается военной ядерной программы, то сам факт ее наличия еще никто не доказал. Вина Ирана заключается в том, что в начале 2003 г. специалисты МАГАТЭ обнаружили следы незадекларированного обогащения урана. Существует очень интересная монография одного из ведущих отечественных специалистов в области международных отношений Алексея Демосфеновича Богатурова под названием «Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья». В ней четко показано количество подобных и даже более масштабных экспериментов, проведенных Японией. Я не помню ни одной претензии у МАГАТЭ к Японии по этому поводу. Далее, в начале 2005 г. МАГАТЭ обнаружило подобные следы обогащения урана в Египте, однако и здесь обошлось без серьезных претензий. Существует интересная страна Вьетнам, у которой есть исследовательский реактор в Далате. Долгое время дан-



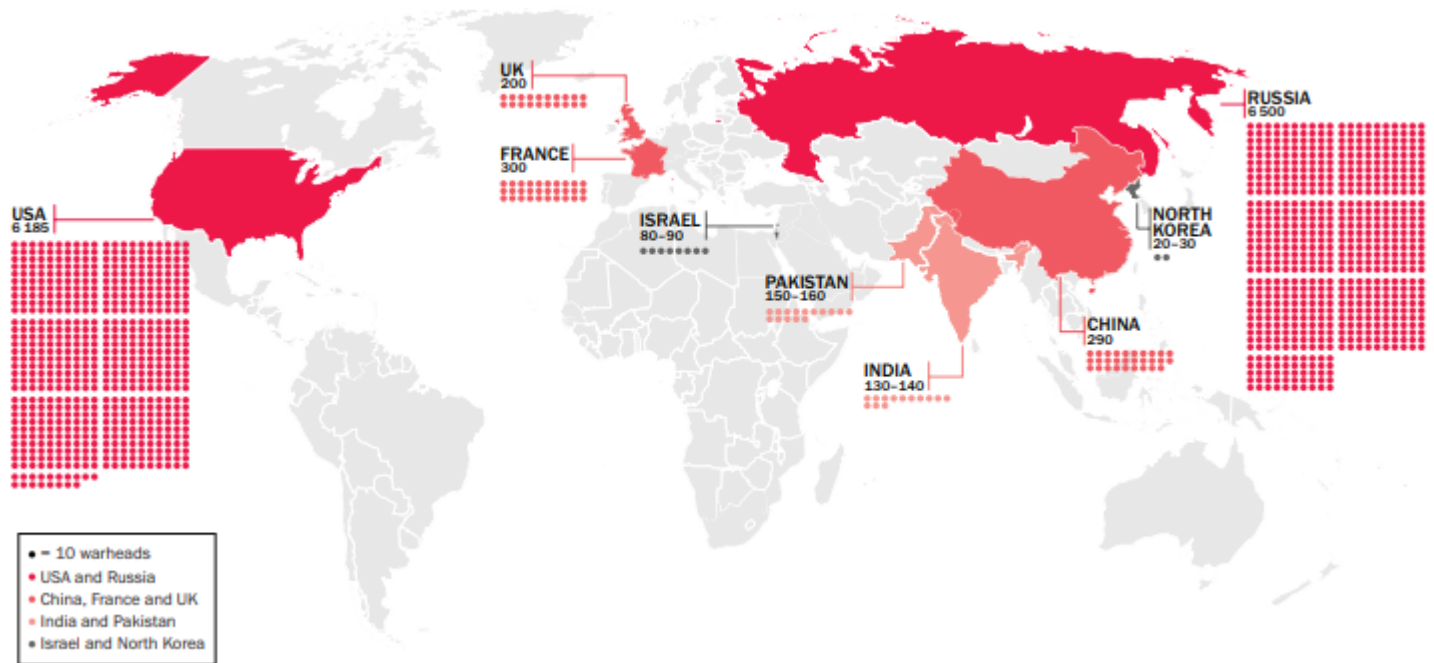
ный объект никак не стоял под гарантиями МАГАТЭ, пока Вьетнам не закрыл его. Возникает вопрос, а чем ядерная программа Ирана хуже программ Вьетнама, Южной Кореи и Японии? Наверное, дело не в том, что Иран проводил незаконные эксперименты с обогащением урана и строил объекты, не поставленные под гарантии МАГАТЭ. Я думаю, что Иран нужен США как прецедент для утверждения политики принудительного разоружения. Существует четвертая статья договора о нераспространении ядерного оружия, которая говорит, что все неядерные державы имеют право на развитие атомной энергетики под гарантиями МАГАТЭ. Нигде при этом не говорится о возможности лишения этого права у тех стран, которые незаконно проводили программы по обогащению урана. Но закон ведь создается на примере иранского прецедента. Прецедент такой, что не всем неядерным государствам можно иметь атомную промышленность. Вот к чему подводится вся история про ядерную программу Ирана.

Теперь посмотрим на это в цепи более серьезных прецедентов. Администрация Джорджа Буша-младшего провозгласила политику принудительного разоружения. Первым прецедентом был Ирак. Провели военную операцию по изъятию оружия массового поражения. Американцы прекрасно понимали, что никакого оружия массового поражения нет, зато в международном праве появился подобный прецедент, а англосаксонское право — это прецедентное право. Следующим прецедентом был Иран — не каждое государство может иметь атомную ядерную программу. Далее идет давление на Северную Корею с целью создать прецедент саморазоружения нелегального ядерного государства под международным контролем. У нас такой прецедент один уже есть — это Южноафриканская республика в 1991–1994 гг. Следующим прецедентом выступал Пакистан. Вспомните как в середине 2000-х гг. американцы активно форсировали идею, что талибы захватят ядерные объекты Пакиста-

на. Но я не помню ни одной документально известной попытки, чтобы талибы попытались их захватить. Зато шума было очень много и отчасти это финансировалось заинтересованной Индией. Так утверждался бы новый прецедент — введение схемы внешнего управления ядерными объектами проблемного государства, частичное лишение его суверенитета. Дальше следовал бы прецедент Индии, и где гарантии, что через пять-семь стран дело не дошло бы до России? Создать схему для будущего принудительного разоружения России и Китая — это и есть конечная цель американской политики. В мире через 50–70 лет будет распределяться стратегический потенциал, именно поэтому создаются и иранский, и северокорейский, и пакистанский прецеденты. Они затормозились во многом благодаря сопротивлению со стороны России и Китая и отчасти Франции, но нигде не говорится о том, что дальше американцы не добьются успехов на одном из этих направлений.

Александра: Каким Вы видите будущее ядерной сделки с Ираном? Возможно ли возвращение США к Женевским соглашениям?

А. В. Фененко: Что из себя представляют Женевские соглашения? Смысл сводился к следующему: раз не получилось лишить Иран программы обогащения урана, значит, тогда лучше по-другому — ограничить его право обогащать уран. Женевские соглашения — палка о двух концах: с одной стороны, американцы признали право Ирана обогащать уран и это большая победа для Ирана, но с другой стороны, на Иран налагались ограничения. Я не помню, чтобы кто-то наложил ограничения по обогащению урана на Вьетнам, или на Швейцарию, которая имела до 1977 г. программу накопления высокообогащенного урана, и при этом это не было никем задекларировано в МАГАТЭ. Такой подход иногда называют политикой «двойных стандартов», но я думаю, что это — нечто иное. На мои вопросы к американ-



ским коллегам: «Почему так?» Они отвечали: «Япония и Вьетнам не опасны, а Иран опасен». То есть они будут решать, кто опасен, а кто не опасен. На примере Ирана создается прецедент при ограничении его права обогащать уран только на том основании, что какие-то люди на Западе его считают опасным. Поэтому, когда говорят в цепочке прецедентов, что Россия защищает Иран, Россия не защищает Иран, Россия защищает себя, потому что мы прекрасно понимаем, под кого выстраивается это цепочка.

Александра: Какова роль внешних акторов в процессе урегулирования ядерной проблемы на Ближнем Востоке в настоящий момент?

А. В. Фененко: Накануне обострения кризиса вокруг Ирана 11 февраля 2004 г. президент США Буш-младший выступил с программной речью, где четко сказал, что надо реформировать договор о нераспространении ядерного оружия. В частности, запретить продажу ядерных технологий (даже мирных) тем странам, которые не подписали и не ратифицировали дополнительный протокол МАГАТЭ 1997 г., а это нонсенс для ДНЯО — там нигде не говорится о протоколах. И второй момент — он сказал, что неплохо бы повысить статус Всемирной Ядерной Ассоциации с точки зрения ее контроля (она имеет неправительственный статус), но придать ей функции контроля за рынком природного урана и оборота ядерного топлива. То есть фактически создать альтернативу МАГАТЭ. Затем в 2005 г. американцы на обзорной конференции по ДНЯО выдвинули идею, что государство, которое нарушает договор о нераспространении, должно официально вернуть технологии, которые оно получило извне. А если не получится, то надо придумать санкцию. На примере Ирана эти инициативы должны были быть услышаны.

Пришли к компромиссу, но почему в таком случае в нем

не должно быть внешних акторов, если мы решаем проблемы планетарного масштаба?

Александра: Здесь, наверное, будет логично спросить, а как вообще следует взаимодействовать с нелегальными ядерными державами и странами, которые только разрабатывают свои ядерные программы? Много ли могут сделать в этой связи державы из ядерного клуба?

А. В. Фененко: А у кого должна быть такая модель взаимодействия? Прежде всего, а какие державы у нас активно разрабатывают ядерное оружие? Индия создала свое еще в 1974 г. Пакистан заявил в 1990 г., что овладел секретом производства ядерного оружия. Северная Корея создала в 2006 г., 15 лет назад. Кто за последние 15 лет активно разрабатывает ядерное оружие? Помню я идеи, что вьетнамские военные на полигоне проводят испытание ядерного оружия, что Япония не сегодня завтра выйдет из ДНЯО. Сколько мы слышали, что Южная Корея вслед за Северной создаст ядерное оружие. То же самое и с Бразилией. Сколько американцы писали литературы, что Бразилия сегодня завтра выйдет из Гвадалахарских соглашений и снова создаст ядерное оружие? Сейчас 2021 г. и ни одно из высказанных опасений не сбылось. То есть никого особо активно создающего ядерное оружие мы на сегодняшний день не видим.

Теперь вопрос о том, кого это интересует. Я понимаю, это интересует США. В 1993 г., когда, кстати, и была придумана концепция принудительного разоружения, не кто иной, как тогдашний министр обороны США Лес Эспин сказал: «Да, мы гарант режима нераспространения ядерного оружия». Потом администрация Клинтон подтвердила, что это часть стратегии американского единства. Но почему Россию эти проблемы должны так интересовать. Вот представьте себе, завтра Израиль легализует свою ядерную станцию. Я не вижу, чем это сильно затронет интересы России. Или предположим

реализацию американской идеи, что Вьетнам получит ядерное оружие. Что изменится для России? Для Китая изменится, он получит озабоченность, и то, как показал случай Пакистана, несильную.

Под этими схемами, я так понимаю, имеется в виду следующее — Россия должна примкнуть к американской концепции принудительного разоружения, всячески помогать США ее реализовывать и давить на другие страны. Однако ради чего Россия должна это делать для Соединенных Штатов? Американцы нам все продемонстрировали еще в далеком 1995 г. при Ельцине. Помните, как они давили на нас за строительство Бушерской атомной электростанции. Они показали, что не считают Россию равной Франции и Германии в качестве субъекта права. Тогда у меня вопрос: почему Россия должна помогать им утверждать прецедент принудительного разоружения, который завтра же может быть развернут против самой России? Когда говорят, провалится стратегия нераспространения — да, я понимаю, для американцев, как для гарантов режима, это будет удар. Они не справились. Но почему Россия должна быть озабочена провалом американской стратегии?

Александра: А не должны ли мы быть озабочены тем, что небольшие страны, обретающие ядерное оружие, могут его однажды применить?

А. В. Фененко: Кто конкретно? Северная Корея обрела его 15 лет назад, и что-то я не вижу, чтобы она его где-то применила. Фолклендская война 1982 г. показала другой результат. У Аргентины нет ядерного оружия. Она побоялась напасть на британские острова без ядерного оружия? У Грузии нет ядерного оружия. Она побоялась напасть на российские миротворческие отряды? Поэтому оттого, что у них нет ядерного оружия, я думаю, расслабляться нам от них не стоит.

Александра: В 2006 г. США пошли на неполное признание ядерного статуса Индии, которая не является членом клуба ядерных держав. Кроме того, Индия подписала гарантии с МАГАТЭ. Можно ли использовать этот опыт в процессе урегулирования кризисов, связанных с нераспространением ядерного оружия, и в процессе взаимодействия со всеми остальными нелегальными ядерными державами?

А. В. Фененко: Знаете, случай Индии другой. Индия, как и Пакистан, и Израиль, не является членом Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы не можем на них сильно давить, потому что они нам честно и не давали никаких обязательств и гарантий. Индия сразу говорила, что ДНЯО — это дискриминационный договор.

Следующий момент, опять же ключевое слово «частично». Несмотря на все игры, Буш так и не признал Индию ядерной державой. По факту американцы разрешили Индии иметь ту практику, какую имеют легальные ядерные державы, по желанию ставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Наконец третий момент — соглашение это, очевидно, было направлено против

Китая. С какими еще странами это можно подписать? Ни с какими. С Израилем? Он не признает сам факт наличия ядерного оружия. Нет признания — нет соглашения. С КНДР? Явно американцы на сегодняшний день не готовы идти на частичное признание. Кстати сказать, сколько раз они уже шли на подобный шаг? Вспомните Пекинскую декларацию 2007 г. и последующие попытки переговоров 2013–2014 гг. Что это, как не попытки признания Северной Кореи как ядерной державы?

Александра: Получается, что особенно не с кем применить такую модель, как с Индией?

А. В. Фененко: Совершенно верно. Обратите внимание, американцы искусственно раздувают применение этой модели для того, чтобы сделать следующий шаг после Ирака. Мало того что мы вас подозревали в военной ядерной программе, а теперь мы опробуем этот же прецедент на стране, у которой просто есть атомная энергетика, но она нам чем-то не нравится. Часто дальнейшие действия представляются примитивно: прилетели самолеты, разбомбили, кругом выбросы радиации — ничего подобного. Сначала против такой страны вводились бы санкции, затем проводилось бы разрушение экономики, затем приход к власти нового правительства, которое бы согласилось, например, передать мониторинг за своей атомной энергетикой Всемирной ядерной ассоциации.

Благодарим Алексея Валерьевича за интервью!

Текстовую версию мы сильно сократили, поэтому обязательно посмотрите полную видеозапись на нашем Youtube-канале.

Гость: доктор политических наук, доцент кафедры международной безопасности ФМП МГУ
Алексей Валериевич Фененко
Интервьюер: Александра Войкова

Подготовка интервью: Анастасия Пушкарева, Гюлшан Джавадова, Милана Гоменюк

Расшифровка: Антон Сапожников, Анастасия Селезнева, Екатерина Люляева, Милана Гоменюк, Оксана Тымченко, Роберт Абоян, Юлия Мигалина, Юлия Хихленко





Куда уплыли сомалийские пираты?

В 2008–2011 гг. о сомалийских пиратах слышал едва ли не каждый, их наглая манера захвата судна и ведения переговоров о сумме выкупа вызывали у широкой публики трепет. Однако уже к 2012 г. когда-то главная опасность Аденского залива превратилась в точечную малозначительную угрозу. В нашей статье мы проанализируем, что привело к столь быстрому падению пиратской империи и кто был в этом замешан.

Со времен падения диктаторского режима Мохаммеда Сиада Баре в 1991 г. Сомали фактически перестало существовать как единое государство, разбившись на зоны влияния местных властей. В настоящий момент на этом участке северо-востока Африки существуют как минимум три государственных образования. В определенной степени, сам феномен сомалийского пиратства существует в силу отсутствия централизованного управления. Слабая государственная система не позволяет в достаточной мере осуществлять защиту пограничных территорий, что в конце концов бьет по населению. Вследствие разгула браконьеров и неконтролируемого экологического загрязнения иностранными судами прибрежных вод, сомалийцы потеряли традиционный источник дохода — рыболовство. Вынужденные искать новый способ заработка, они повернулись в сторону проходящих мимо судов, олицетворявших шанс на обеспеченную жизнь. Неслучайно, район действий сомалийских пиратов — Аденский залив, лежащий на пути между Индийским океаном и Красным морем, — один из важнейших для мирового судоходства маршрутов. По нему [проходит](#) 50 процентов всех балкерных (насыпных) грузов и около 30 процентов мировых контейнерных перевозок. Ежегодно по этому маршруту между берегами Сомали и Йемена идут до 20 000 танкеров и сухогрузов, доставляющих в Европу и Америку ближневосточную нефть, а также промышленные товары из Азии. Любое судно, держа-

щее свой путь через этот залив, в представлении сомалийских пиратов — лакомый кусочек.

Для нападения на крупный корабль, богатый добычей, сельских рыболовов на моторных лодках ожидаемо недостаточно. Поэтому им на помощь в начале 2000-х гг. пришла местная мафия и некоторые военные. План захвата не отличался особой сложностью: для начала пираты выбирали самый большой корабль в прибрежной акватории и направлялись в его сторону. Поравнявшись с судном, они обстреливали его, особое внимание уделяя капитанской рубке. Когда на происходящее реагировал экипаж, пираты демонстрировали гранатометы в качестве угрозы и предлагали сбросить скорость. Если корабль выполнял требование, нападающие забирались на палубу, собирали экипаж в одном месте и угоняли захваченное судно в собственные бухты. Для этого этапа операции пираты привлекали бывших военных. Рыболовы выступали исключительно в качестве атакующей силы, поэтому и [процент](#) с захвата у них был не самый высокий.

Основной причиной успеха сомалийских пиратов служил эффект неожиданности. Несмотря на звучавшие предупреждения, не все пассажиры и члены экипажа были готовы к подобной встрече, что позволяло нападавшим пользоваться обезоруживающим преимуществом своего неожиданного появления. В случае же



встречи с противником, готовым к настоящему бою, пираты сдавали позицию. В силу того, что большая часть участников не обладала специальными профессиональными навыками ведения боя, в прямом столкновении поражения было не избежать. Так, 19 марта 2007 г. два военных американских корабля дали пиратам бой. Ракетный крейсер Cape St.-George и эсминец Gonsales совершали рейд и встретили показавшееся подозрительным судно. После уведомления экипажа о необходимости пройти проверку с судна последовал целый шквал огня, на который американские корабли ответили интенсивной пулеметной очередью. Пираты потеряли одного человека убитым и еще пять ранеными. В итоге, 12 человек были арестованы.

Первоначально нападающие не причиняли заложникам прямого вреда, хоть и держали их в плохих условиях, часто заставляя голодать. В силу такого положения дел, существенной реакции со стороны развитых стран в первые годы атак не следовало. Однако так продолжалось недолго, и уже в 2007 г. стало известно, что пираты застрелили китайского заложника. В мире началась массовая антипиратская кампания, от публикации статей на уровне местной прессы до инициации подписания международных договоров о борьбе с пиратством.

Стоит отметить, что страны были в состоянии решить вопрос заложников при большой необходимости. Например, в апреле и сентябре 2008 г. были захвачены частные французские суда, и правительство Франции, учитывая статус находящихся на борту пассажиров, прибегло к услугам элитного спецназа из службы GIGN, ориентированной на борьбу с террористами. Операции были проведены безукоризненно: все заложники получили свободу, а преступники были арестованы. Однако привлекать специализированные боевые группировки на каждый подобный инцидент представлялось неэкономичным, что предопределило начало организо-

ванной международной борьбы с сомалийским пиратством. Целью стояло решение проблемы раз и навсегда.

География региона значительно [осложняла](#) попытки взять воды Сомали под контроль. Растянутое на три тыс. км побережье требовало огромного количества ресурсов для организованного патрулирования, что неизбежно нанесло бы вред экономикам даже развитых стран. Поэтому объявленная западными странами в 2008 г. война сомалийским пиратам, не вызвала у последних больших опасений.

Финансово приемлемым вариантом казалась поставка странами-членами ООН оружия для защиты, однако реализация этого метода влекла за собой возникновение серьезных юридических препятствий. Последним решением оставалось защищать корабли с военным конвоем и вертолетами. Чаще всего речь шла о гуманитарных судах. В разные годы пираты атаковали их, но почти сразу уплывали при появлении вооруженной охраны. На такую военную поддержку уходили огромные деньги, но при этом виновных пиратов редко отдавали под суд в силу правовой специфики их статуса.

Существует ряд правовых проблем, связанных с сомалийским пиратством. Прежде всего, международное право определяет как пиратство лишь те акты морского разбоя, что произошли в международных водах, в территориальных водах те же деяния рассматриваются как «грабеж, совершенный в море», и виновные попадают под юрисдикцию стран, где было совершено преступление. Однако в Сомали нет единого централизованного правительства, значит, четкого определения территориальных и международных вод также не существует. С точки зрения права невозможно определить, как действовать в отношении виновных. Попытка передать пиратов в руки властей любой африканской страны, где действует смертная казнь, может привести

к просьбам о предоставлении политического убежища. В суде демократической страны, если пираты не были пойманы с поличным в момент атаки, доказать факт участия в преступном промысле будет трудно. Помимо этого, многие государства уклоняются от привлечения пиратов к уголовной ответственности на своей территории как в силу ряда процессуальных проблем (установление личности, осуществление перевода на различные языки в ходе проверки и следствия и т.д.), так и по причине экономической нецелесообразности (расходы на транспортировку подозреваемых, содержание задержанных и осужденных и пр.) Зачастую вся ответственность за проведение следственных действий и организацию судебного преследования возлагается на то государство, чей корабль совершил захват пиратов.

В целом, вся существующая международно-правовая политика борьбы с пиратством рассчитана на содействие прибрежных государств, способных активно осуществлять антипиратские меры и привлекать преступников к судебной ответственности. Пока в Восточной Африке образцом такого государства является Кения, законодательство которой позволяет рассматривать деяния злоумышленников в контексте уголовного законодательства.

Среди наиболее важных международных документов по проблеме сомалийских пиратов можно выделить:

- Резолюцию 1838 Совета Безопасности. Она апеллирует к государствам с просьбой применять военную силу, например ВМС И ВВС, против сомалийских пиратов.
- Резолюцию 1846 Совета Безопасности ООН, которая развязала руки странам, чьи корабли борются с пиратами. Они получили право входить в территориальные воды Сомали с целью преследования пиратов и бороться с морскими разбойниками так, как это позволено делать в международных водах, то есть с применением оружия.
- Резолюцию Совета Безопасности ООН об обеспечении уголовного преследования за пиратство, принятую по инициативе РФ в апреле 2010 г.

Начиная с 2010 г. периодичность нападений снижалась. Причиной во многом являлись действия правящей семьи эмирата Абу-Даби Аль Нахайян, несшей серьезные убытки от пиратства. В 2010 г. нанятый в качестве советника Эрик Принс — основатель известной частной военной компании Blackwater, сейчас носящей имя Academi, — сформировал элитный отряд наемников, численностью одна тыс. человек личного состава с командирами из ЮАР, специализировавшимися на борьбе с пиратами. К 2012 г. относительно организованный пиратский промысел был полностью уничтожен, оставив после себя лишь несколько обескровленных группировок. Помимо этого, частные суда серьезно занялись обеспечением собственной безопасности. В том же 2012 г. 80 процентов торговых судов проходили мимо Сомали с вооруженными охранниками на борту. Вход в порты с оружием был законодательно запрещен,

поэтому частные военные компании содержали в регионе плавучие базы, где корабли могли принять на борт вооруженных бойцов и попрощаться с ними после прохождения опасной зоны. За 2013 г. по разным подсчетам было зафиксировано от трех до семи нападений. Их общая частота снизилась на 90 процентов с 2012 по 2016 гг. В 2017 г. произошел единичный случай нападения пиратов.

В настоящее время район Аденского залива отличается своей милитаризованностью — в Сомали и соседней Джибути расположены военные точки сразу нескольких стран. Расквартированные солдаты стали новым источником заработка местных жителей, лишившихся возможности заниматься морским разбоем. Постепенно возрождается и сомалийское рыболовство. Таким образом, морские разбойники, с начала нулевых державшие в страхе всю восточную часть Индийского океана, закончили также, как и начинали — главной движущей силой выступила чья-то финансовая выгода. Судьба сомалийских пиратов подтверждает тот факт, что если что-то или кто-то создает серьезные материальные проблемы и при этом не пользуется ничьим покровительством, выступая лишь в защиту своих собственных интересов, то всегда найдется сила, способная усмирить подобный источник всеобщих осложнений.

Милана Гоменюк



Россия и Китай: добрососедство продолжается

В этом году исполняется двадцать лет со дня подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Чаще всего подобные договоры лишь передают состояние взаимодействия и сотрудничества между странами. Однако Договор 2001 г. в этом смысле является исключением — именно его подписание задало темп, сформировало двусторонние отношения на долгосрочную перспективу. Он был [подписан](#) 16 июля 2001 г. в Москве президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином и был ратифицирован Россией 25 января 2002 г. В дальнейшем этот договор был автоматически продлен в 2007, 2012, 2017 гг.

Для того чтобы грамотно оценивать важность Договора 2001 г., необходимо обозначить ряд ключевых вопросов, которые были [затронуты](#) в итоговом документе:

- Подтверждение существующей границы между Россией и Китаем и продолжение переговоров по еще не согласованным участкам. Россия также подтвердила неизменность позиции по тайваньскому вопросу — правительство КНР является единственным легитимным.
- Укрепление сотрудничества по вопросам поддержания стабильности в мире, в частности по укреплению центральной роли ООН.
- Сотрудничество в технологической, гуманитарной, экологической сферах.
- Обязательство по незаключению договоров с другими странами или вступлению в альянсы, которые были бы направлены против России или Китая.

Отношение МИД к продлению Договора 2001 г. говорит о том, насколько важным является продолжение, а также расширение сотрудничества между Россией и Китаем. 22 марта министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что РФ рассчитывает на автоматическое продление договора в 2022 г. А министр ино-

странных дел КНР Ван И 23 марта не только подтвердил ожидания С. Лаврова, но и заявил о дальнейшем его наполнении с учетом новых реалий в двусторонних отношениях и положения на мировой арене.

Теперь обратимся к реальным данным по сотрудничеству в экономической сфере. С 2010 г. Китай [является](#) крупнейшим торговым партнером России. После некоторого спада в 2014 г. объем товарооборота между странами только увеличивается в среднем на 20 процентов и уже превысил 100 млрд долл. Около 63 процентов товарооборота составляют энергоносители. На конец 2020 г. Россия поставляла 1,83 млн барр. нефти в день. Россия и Китай также активно сотрудничали в строительстве трубопровода «Сила Сибири», по которому в Китай поступает российский газ. Россия также активно поставляет в Китай сельскохозяйственную продукцию. За 2020 г. экспорт сои в Китай вырос на 9 процентов, соевого масла — на 140 процентов, поставки мяса и субпродуктов увеличились в девять раз, а подсолнечного масла — в два раза. Это только несколько примеров из всего перечня экспортируемой в КНР продукции. Также государства-партнеры активно сотрудничают в сфере атомной энергетики. Поставляется ядерное топливо, идет строительство АЭС, в том числе и плавучих. Китай вкладывается и в различные россий-



ские металлургические предприятия, например, в строительстве в Бурятии Озерного горно-обогатительного комбината. В помощь к осуществлению совместных экономических проектов Китай активно инвестирует и в транспортные проекты. Идет строительство местных транспортных узлов на границе с Китаем, но этим все не ограничивается. Еще в 2016 г. был подписан меморандум о финансировании строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань. Этот участок в перспективе должен стать частью Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва-Пекин. Из общей оценочной стоимости проекта в 1,26 трлн руб. китайская сторона инвестирует около 300 млрд руб., предоставляет кредит в 400 млрд руб. и вносит 100 млрд руб. в уставной капитал проектной компании. Также важным моментом остается продолжение дедолларизации в расчетах между двумя странами. Здесь можно увидеть значительные успехи. Если в 2015 г. на расчеты в долларах приходилось около 90 процентов двухсторонней торговли, то в 2020 г. доля доллара снизилась до 46 процентов.

Другой важной и крайне [актуальной](#) темой является вопрос о сотрудничестве во время пандемии COVID-19. Снова подтвердились и только укрепились дружеские отношения между Россией и Китаем. Именно Россия направила медицинский персонал в Китай первой из всех стран, а после начала пандемии в России Китай обеспечил нас на первом этапе столь необходимыми средствами защиты. Как Россия, так и Китай разработали свои вакцины от коронавируса, сотрудничая друг с другом в этом вопросе. Также они выступали единым фронтом против любых популистских обвинений со стороны других государств в сторону безосновательных обвинений по происхождению вируса. Хотя объемы торговли могут и сократиться, в частности из-за введения квот на экспорт российской сельскохозяйственной продукции, они продолжают свой рост по другим статьям экспорта.

Важно отметить в этой связи, что Владимир Путин и Си Цзиньпин с начала пандемии COVID-19 провели уже пять телефонных разговоров, что говорит об активной координации совместных действий и дальнейшем развитии сотрудничества.

Наблюдая за внушительными успехами в двухсторонних отношениях России и Китая, интересным и показательным является отношение населения России к Китаю и китайским гражданам. По данным на 2021 г. в тройке мировых лидеров, которым симпатизируют россияне, оказался Си Цзиньпин. А в списке стран, которые можно назвать наиболее близкими союзниками, Китай последние годы стабильно оказывается на втором месте после Республики Беларусь.

Динамично развивающееся сотрудничество между Россией и КНР не только продолжает играть важную роль в двухсторонних отношениях, но и показывает всему миру плюсы от развития связей странами. В условиях довольно жесткого противостояния на международной арене такое сближение России и Китая помогает обоим государствам-партнерам продвигать как свои интересы, так и те принципы, ценности, которые являются залогом стабильности в мире. Можно прогнозировать, что сотрудничество Российской Федерации и КНР будет только расширяться и охватывать все большее количество сфер, не ограничиваясь лишь экономикой. Сюда в первую очередь стоит отнести социокультурное взаимодействие. Такие отношения послужат на благо обоим странам и укрепят их как внутренние, так и на мировой арене.

Владимир Анчиков



Меркель уходит: что дальше?

В сентябре 2021 г. в Германии пройдут выборы в бундестаг. Без преувеличения можно сказать, что за ними следят с таким же пристальным интересом, как за борьбой Трампа и Байдена за президентское кресло в США. Кажется, что от их исхода поменяется все. Немцы тягостятся ощущением уходящей эпохи. Немудрено, ведь Ангела Меркель, находившаяся на посту канцлера ФРГ ни много ни мало шестнадцать лет, уходит. Кажется, что вместе с ней уходит и популярность ХДС/ХСС. Так ли это? Чего боятся немцы, а чего — Россия и США? Кто победит и какие прогнозы делают аналитики? Как много вопросов и как мало ответов! Попробуем разобраться!

Начинать разговор об этих выборах надо издалека. В 2018 г. Меркель покинула пост председателя партии, при этом оставшись канцлером ФРГ. Это было мудрым решением, ведь результаты выборов 2017 г. показали, что Союзом недовольны. Она могла бы потерять все. Но не обошлось и без побочного эффекта: преемница Меркель во главе ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр воспринималась всеми как следующий кандидат, который несомненно выиграет выборы. Все было предельно ясно и предсказуемо, как любят немцы. Увы, Аннегрет не смогла удержать партию от раскола, [заявила](#) о своей отставке и не стала претендовать на пост канцлера. Исчезло четкое представление о том, кто возглавит правительство после ухода Меркель. Строго определенный порядок и долгосрочное планирование, которые так любят немцы, пропали. Избиратели остались в растерянности: за кого же теперь голосовать?

Сейчас в Германии полным ходом идет предвыборная гонка. Четыре ведущие партии определились со своими кандидатами в канцлеры в случае победы на выборах в бундестаг. В ХДС/ХСС — это глава правительства Северного Рейна-Вестфалии Армин Лашет, в Социал-демократической партии Германии (СДПГ) — действующий федеральный министр финансов, вице-канцлер Олаф Шольц, «Зеленые» выдвигают своего сопредсе-

дателя партии Аннелену Бербок. Правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) [представлена](#) ее председателем Тино Хрупалла и Алисой Вайдель, руководителем фракции в бундестаге. Интересно в этой связи взглянуть на то, как кандидаты собираются действовать и как может измениться внешняя политика Германии в ближайшем будущем.

Лашет [обещает](#) продолжить линию Меркель, в том числе в отношениях с Россией. В таком случае мало что изменится: сохранится консерватизм, а также позиционирование ХДС как партии середины. Он продолжит в спокойном темпе решать вопросы цифровизации, миграционной политики, а также сотрудничать по «Северному потоку-2», поэтому Лашет для России — идеальный кандидат, даже если он продолжит восстанавливать взаимодействие по линии НАТО. Для США тоже все останется по-прежнему, если Лашет станет канцлером. Он продолжит уже наметившуюся политику, а значит заморозит строительство «Северного потока-2» не получится. Для Вашингтона его победа будет не очень приятна, но не критична.

«Альтернатива для Германии» имеет очень [амбициозную](#), но, кажется, не особо продуманную программу. АдГ требует вывести атомное оружие с территории

ФРГ. Кроме того, они планируют выйти из Евросоюза, отказаться от евро и организовать перестройку в стране. Подобный план вызывает невольную ассоциацию с 1933 г., что не добавляет партии популярности. Повторения истории никому не хочется, и всерьез партию никто не воспринимает: ни сами немцы, ни мировое сообщество.

«Зеленые» вызывают беспокойство у России. В первую очередь, из-за уже упомянутого «Северного потока-2». Анналена Бербок [заявила](#), что партия изначально выступала против проекта как по экологическим, так и по политическим соображениям. Она считает, что так Россия добивается изоляции Украины. Основная проблема здесь в том, что, отказавшись от «Северного потока-2», Германия может попасть в энергетический кризис или в зависимость от США и поставок сланцевых нефти и газа. Цена на сырье из Соединенных Штатов будет высокой, а с точки зрения экологичности оно будет проигрывать российскому. Поставить всю экономику на эко-рельсы тоже быстро не получится. Несомненно, для Вашингтона это выгодно, но для Европы, в целом, и Берлина, в частности, такой поворот событий обернется серьезными трудностями. Пожалуй, это единственная причина, почему к «Зеленым» относятся настороженно.

Каково мнение аналитиков? Результаты опросов [показывают](#), что у ХДС/ХСС намечаются трудности, им будет сложно конкурировать с «Зелеными». Популярность ХДС упала с 40 процентов в июне 2020 г. до 33 процентов в марте 2021 г. Союз находится в сложной ситуации, в нем ощущается усталость от пребывания у власти и намечается раскол. Существует и серьезное стратегическое противоречие. Возвращаться ли во времена до Меркель или же идти дальше? У немцев на внутрипартийные трудности реакция предсказуемая: раз они не могут навести порядок у себя в партии, как им удастся поддерживать порядок во всей стране?

«Зеленые» же набирают популярность, используя всевозможные современные методы продвижения. Достаточно посмотреть на обложки известных журналов, чтобы понять: СМИ заинтересованы в сотрудничестве и даже пытаются повлиять на результаты выборов. Такие знаменитые издания как Spiegel и Stern выбрали в качестве иллюстраций фотографии улыбчивой Анналены Бербок. Снимки очень современные, отражающие молодежные тенденции в Германии, а слоганы «Зеленых» привлекательны не только для молодого электората, но и для других возрастных групп. А вот Лашета от ХДС/ХСС, кажется, не сильно жалуют: издания выбирают неудачные фото или вообще используют карикатуры, подписывают обложки двусмысленно и, в целом, сильно давят на кандидата.

Симпатии к «Зеленым» понять можно. Выбор ХДС/ХСС стал большой неожиданностью. Все думали, что их кандидатом будет Маркус Зедер, премьер-министр Баварии, поэтому, когда озвучили имя Армина Лашета, все были крайне удивлены. Свой выбор правящая ко-

алиция объяснила тем, что Лашет — мастер компромиссов. Ему будет легче договориться о сотрудничестве с другими партиями. Однако Лашет не очень хорошо показал себя во время борьбы с пандемией, его рейтинги пошатнулись, и репутация «наследника стиля Меркель» вызывает отторжение даже у части членов ХДС. Немцы отмечают: если бы кандидатом от ХДС/ХСС стал Зедер, такой проблемы не возникло бы, ведь он является чуть ли не вторым по популярности политиком в Германии.

В этом случае электорат остался бы с Союзом, а у «Зеленых» не было бы шансов возглавить правительство. Теперь же 27 процентов избирателей ФРГ [готовы поддержать](#) на выборах бундестага «Зеленых», а блок ХДС/ХСС — только 24 процента.

Что же другие партии? У них не такие высокие рейтинги. Например, рейтинг СДПГ — всего лишь 14 процентов, у «Альтернативы для Германии» — 12 процентов, Свободных демократов готовы поддержать 11, а Левую партию — 6 процентов избирателей.

Какие опасения, помимо победы «Зеленых», звучат в связи с выборами в Германии? Конечно же, вновь [переживают](#) о российском вмешательстве в предвыборный процесс. Тем более, по мнению немецкого правительства, есть мотив — «Северный поток-2». Инициатором мыслей о том, что в выборы могут вмешаться из-за границы, стала Свободная демократическая партия Германии (СвДП), полагая, что Кремль не может допустить заморозки проекта, на финансирование которого ушло столько бюджетных денег. Кроме того, немецкое общество часто видит в России последний оплот консерватизма, сохранения семейных ценностей и традиций, и СвДП считает, что Москве не составит труда повлиять на избирателей Германии.

Беспокойство вызывает то, что общий скепсис по отношению к правительству из-за коронакризиса усиливается значительной долей дезинформации, а этим пользуются правые популисты и другие большие игроки, такие как Россия, Китай, Северная Корея, Иран и другие страны, влияя прямо или косвенно на предвыборные кампании. Возникло ощущение, что демократия не может защитить себя. Однако это не совсем верно. Например, существует рабочая группа «Гибрид» для отражения кибератак. Правящая коалиция считает, что этого достаточно, чтобы защитить выборы, а «подогревание истерии по поводу вмешательств» — всего лишь попытка подорвать единство немецких избирателей.

Так кто же победит? Аналитики подчеркивают: пока рано строить прогнозы по поводу будущего канцлера. До выборов еще три месяца, и все может поменяться в любой момент, учитывая непростую геополитическую ситуацию. Всему миру остается внимательно следить за происходящим в Германии и ждать сентября.



Cui prodest? Ищем ответы и не только на магистерской программе «Экономическая дипломатия»

Цикл статей о магистерских программах ФМП завершает история Марии Коптевой, студентки первого курса магистратуры. Мария проходит обучение по направлению «Экономическая дипломатия». Эта программа открылась совсем недавно, однако уже доказала свою востребованность и получила признание со стороны студентов. О том, как организован учебный процесс и что вообще в образовательном плане подразумевает загадочное словосочетание «экономическая дипломатия» — в статье Non Paper, подготовленной Марией специально для нашего издания.

Я поступила в магистратуру ФМП на программу «Экономическая дипломатия» по общему конкурсу в 2020 г., в первый год, как открылось это направление. До этого я закончила бакалавриат также на ФМП, на кафедре международных организаций и мировых политических процессов.

Я выбрала «Экономическую дипломатию», потому что искала знания, которые можно применить не только в сфере международных отношений, но и в аналитике/торговле и политэкономии. Направление позволяет изучить различные вопросы: от исторических и правовых до экономических и финансовых.

Эта программа, безусловно, актуальна, поскольку в свете современных событий — торговых войн и санкций — будущим специалистам просто необходимо разбираться в экономических аспектах международных отношений. Ведь растущая финансово-экономическая мощь ведущих стран позволила расширить масштабы использования инструментов экономической дипломатии, что стало новым трендом наших дней. Следовательно, это обуславливает запрос власти и крупных компаний на профессиональные кадры в этой области.

Мое мнение подтверждают и слова Лиды Давидовны Оганисян, преподавателя и куратора программы, кандидата политических наук: «В последние несколько десятилетий экономические инструменты заняли особое место во внешнеполитическом арсенале государств. Так, государства все чаще используют экономические инструменты для продвижения своих внешнеполитических интересов. Современный экономический инструментарий внешней политики государств включает торговую и финансовую политику, предоставление помощи и использование экономических санкций. Весь комплекс сложных, но одновременных очень актуальных и интересных вопросов, охватывающих использование экономических инструментов и методов в политико-дипломатической практике ведущих субъектов мировой политики, изучается в рамках направления «Экономическая дипломатия»».

«Экономическая дипломатия» будет по душе международникам-политологам, интересующимся экономической наукой и бизнесом. Сплав политэкономии и международных отношений дает возможность взглянуть с иной стороны на многие глобальные процессы.



В течение первого года обучения студенты посещают и общефакультетские, и кафедральные дисциплины. Больше всего мне запомнились курсы В. И. Бартенева «Мегатренды мирового развития и современные глобальные проблемы» и С. А. Татунц «История и методология мирополитических и глобальных исследований». Первый предмет помог выработать навык анализа глобальных тенденций и их влияния друг на друга, а благодаря второму я усовершенствовала знания об основах научной деятельности и изучила различные политические концепции. Мы выполняли немало практических заданий в рамках этих курсов, что помогло закрепить полученные знания.

Говоря о кафедральных предметах, все они были очень познавательными. Мы начали знакомство с нашей проблематикой с освоения вводной дисциплины, в рамках которой нам объясняли основы экономической дипломатии, без этого никуда. Еще в первом семестре мы изучали политэкономии международных отношений, курс вел А. А. Сидоров. Помню, мы частенько задерживали его после пары, чтобы задать множество вопросов по теме и в целом о мировой обстановке.

Во втором семестре особенно понравился предмет В. И. Бартенева «Мониторинг, анализ и оценка политических рисков». Это объемный, сложный, но очень интересный курс, который учит в полной мере анализировать и даже прогнозировать события в мировой политике, способствует комплексному пониманию мировых трендов и важнейших факторов, влияющих на международные отношения и мировую политику. К. А. Борисова читала «Международные сделки», дисциплина посвящена правовым аспектам международных коммерческих соглашений. Без сомнения, ориентироваться в юриспруденции при осуществлении торговой деятельности совершенно необходимо. Более того, полученные знания и дальнейшая специализация в этой

области могут стать конкурентным преимуществом для трудоустройства по окончании магистратуры.

Стоит подчеркнуть, что особое внимание уделяется подготовке студентов к качественной самостоятельной научной работе. Наша кафедра регулярно проводит встречи с экспертами в различных областях, которые помогают глубже погрузиться в тематику и задать волнующие вопросы.

Разумеется, пока что я могу делать выводы только исходя из собственного опыта, так как наш поток — первопроходец, но для меня уже очевидно, что программа полностью оправдывает свое название. Кроме того, такой статус «естествоиспытателей» дает нам свои преимущества: все курсы являются авторскими, и многие читаются в рамках нашего направления впервые, поэтому у нашей группы есть возможность внести свой небольшой вклад и скорректировать содержание дисциплин, чтобы ребятам, которые придут вслед за нами, досталось только лучшее.

Итак, программа «Экономическая дипломатия» предоставляет студентам широкий спектр навыков и компетенций в сфере международных торговых отношений, помогая начать эффективно анализировать актуальные события на мировой арене. Преподаватели, обладая высокой квалификацией в данной сфере, стараются обучить каждого студента теории и практике экономической дипломатии и вдохновить на дальнейшее исследование взаимосвязей экономических и политических процессов на глобальном уровне.

Мария Коптева



Секрет успеха: как сдать экзамен на сто баллов и стать студентом магистратуры ФМП

Интервью Н. В. Юдина газете Non Paper

Вступительные экзамены в магистратуру ФМП ежегодно проходят в стенах МГУ. Однако в 2021 г. испытания будут проведены в дистанционном формате. О том, как успешно сдать экзамен с учетом новых требований мы расскажем в этой статье.

Для поступления в магистратуру ФМП абитуриенты традиционно сдают экзамен по истории международных отношений. В процессе прохождения вступительных испытаний необходимо максимально полно и развернуто ответить на один экзаменационный вопрос. Билеты распределяются между поступающими случайным образом.

В этом году экзамены состоятся в дистанционном формате на платформе Zoom. Датами проведения испытаний станут 25 июня и 22 июля 2021 г. Поступающий может выбрать, в какой из этих дней сдавать экзамен. О своем выборе необходимо сообщить в приемную комиссию факультета после подачи заявления. Дистанционный формат вносит значительные изменения в саму процедуру проведения испытания. Так, вместо обычных для офлайн формата четырех часов, экзамен в этот раз будет длиться всего два. Абитуриентам следует позаботиться о наличии электронного устройства с веб-камерой и стабильного интернет-соединения.

Чтобы больше узнать о вступительных испытаниях в магистратуру ФМП наша редакция взяла интервью у одного из преподавателей, осуществляющих проверку работ, кандидата исторических наук, доцента кафедры международных организаций и мировых политических процессов МГУ, Н. В. Юдина.

Валентина: Николай Вадимович, уточните, пожалуйста, что нужно знать для того, чтобы сдать их на положительную оценку и поступить в магистратуру ФМП? Расскажите, пожалуйста, в какой форме проходит экзамен и какие могут быть вопросы?

Н. В. Юдин: Во-первых, вся ключевая судьбоносная информация размещена на сайте нашего факультета в разделе «Поступающим», в подразделе «Магистратура». Там можно найти базовые факты, связанные с форматом экзамена, его продолжительностью, программой и вопросами. То есть вся информация доступна в любое время при наличии Интернета. В связи с непростой эпидемиологической ситуацией вступительные испытания этим летом будут так же, как и в прошлом году, проходить в онлайн-формате. Абитуриенты пишут ответы в программе, которая позволяет сохранить их в формате Word, сидя дома. При этом в течение всего экзамена осуществляется видеонаблюдение с помощью платформы Zoom. Поэтому первое и главное, на что нужно обратить внимание, с технической точки зрения, это обеспечение хорошей, бесперебойной интернет-связи. Это требование, прописанное в регламенте нашего экзамена. Им ни в коем случае пренебрегать не стоит, потому что, например, если абитуриент на длительное время (от 5 минут и больше) пропадет из видео-контакта, это может стать основанием

для его снятия с конкурса без права переноса на резервный день и прочее. Есть один шанс, одна попытка. Поэтому очень важно об этом заранее побеспокоиться. Равно как и о том, чтобы на протяжении всего экзамена, а его продолжительность составляет у нас 120 минут, не было никаких отвлекающих факторов. За эти 120 минут нужно подготовить ответ и отправить его на почту приемной комиссии.

Валентина: Также хотелось бы узнать у Вас по поводу формата ответов на вопросы вступительного экзамена. Как следует отвечать: в форме эссе или как-либо иначе?

Н. В. Юдин: В формате эссе. Я не знаю, какой тут еще можно придумать формат. Вам, абитуриентам, с помощью генератора случайных чисел будет определен билет. Он формируется на основании тех вопросов, которые размещены на сайте факультета. Это именно те формулировки, которые будут в экзаменационных билетах. Никакого сюрприза здесь нет. Вы получаете билет, внимательно читаете его формулировки и излагаете в повествовательном формате. Это должен быть связный, логичный, непротиворечивый текст. По возможности надо избегать каких-то списков и прочего. Понятно, если совсем без этого не обойтись, можно, но лучше, чтобы это было связное повествование в формате эссе, без нумераций и прочих пометок. Объем — 2000 слов. Поскольку вы все будете писать это в текстовом редакторе, там, как правило, в левом нижнем углу идет счетчик слов, поэтому легко посмотреть, вписываетесь вы в установленный регламент по объему или нет. Больше 2000 слов не надо.

Валентина: Стоит ли в ответе касаться тем, которые не затронуты непосредственно вопросом? Допустим, выйти за хронологические рамки, освятив предысторию вопроса или обратиться к смежным темам, которые в сам вопрос не входят, но очень близки к нему. Когда абитуриент выходит за хронологические рамки, это идет ему в плюс или в минус?

Н. В. Юдин: Отвечать надо на вопрос, который сформулирован в вашем билете. Информация, не относящаяся к сути билета, не приветствуется. Можно сделать некую максимально сжатую, короткую, информативную предысторию в начале ответа. Буквально один абзац. Точно также можно в самом конце в рамках одного абзаца обозначить связку с последующими событиями, но это ни в коем случае не должно составлять значительной части смыслового наполнения вашего ответа. Если билет достается про политику умиротворения агрессора, а основное внимание в письменном ответе будет посвящено, например, последующим событиям, если человек сразу будет рассказывать про начало Второй мировой войны, экзаменатор с полным основанием напишет, что ответ не соответствует теме билета. Это станет поводом для очень существенного снижения баллов. Такого рода шаги сразу вызывают закономерные вопросы экзаменатора. Это студент хочет продемонстрировать, как он знает всю канву событий? Или он просто пытается заболтать, прикрыв тем самым факт незнания темы, выпавшей ему в рамках экзаменационного билета? Поэтому лучше такими вещами не злоупотреблять. Главный мой совет всем абитуриентам, я его повторяю

и на консультациях каждый год и сейчас не лишним будет проговорить — максимально внимательно читаем формулировки билета. Там содержится вся необходимая информация, которую нужно отразить в вашем ответе. Додумывать не надо. Просто внимательно прочитайте формулировку билета. Это залог успеха.

Валентина: Если мы заговорили о возможных ошибках, расскажите, пожалуйста, ошибки какого рода караются комиссией наибольшим снятием баллов? Какие из них считаются самыми серьезными?

Н. В. Юдин: Правильный вопрос, ответ на который сильно завязан на специфический формат нашего вступительного испытания уже второй год. Основное внимание при оценивании работ абитуриентов будет уделяться комплексу факторов, которые можно условно обозначить термином «понимание». То есть, в ответе должны быть отражены все необходимые проблемы, сюжеты, без которых раскрытие выпавшего вопроса невозможно. В свою очередь, там не стоит раскрывать информацию, не относящуюся к теме билета. Это ключевые моменты, которые оцениваются, на которые обращают внимание проверяющие. Приведем пример. Достался билет «Война во Вьетнаме в контексте развития биполярного противостояния». Очень частая ошибка: абитуриент в своем ответе на данный вопрос ограничивается рассмотрением хронологии войны во Вьетнаме. За что получает вполне предсказуемое критическое замечание проверяющего, что тема билета не раскрыта, потому что полностью пропадает вторая часть, вынесенная в названии билета, а именно «в контексте развития биполярного противостояния». Соответственно, если достается такой вопрос, важно показать предпосылки, логику и итоги войны во Вьетнаме с точки зрения развития феномена биполярного противостояния времен Холодной войны. В частности, проговорив в ответе роль внерегиональных субъектов, то есть сверхдержав и их позиции, ну и неплохо, конечно, региональных, в частности КНР, Лаоса, Камбоджи и так далее, важно дать контекст, если это предусмотрено формулировкой билета. Это главное. Фактологические ошибки. Да, конечно же, на них обращается внимание. И здесь тоже, наверное, такой универсальной рекомендацией будет придерживаться принципа разумной достаточности. Если вы железобетонно уверены, например, в некой дате, с точностью до дня, пишите. Если вы не уверены, и думаете, что ошибетесь, возможно, лучше не писать, чтобы не давать почвы для ошибок. При этом, нельзя впадать в крайность. Если в ответе нет вообще никакой фактологии, а представлены общие рассуждения о том, что война — плохо, надо всем дружить, и все будет замечательно, такой ответ тоже нарвется на гневные замечания со стороны проверяющих. Поэтому еще раз разумная достаточность.

Валентина: Можете ли Вы посоветовать несколько универсальных учебных пособий, где сжато и наиболее полно была бы изложена вся информация, необходимая для успешной сдачи экзамена? Возможно, какие-либо материалы, написанные преподавателями, научными сотрудниками нашего факультета мировой политики?

Н. В. Юдин: Важный вопрос. Правильный вопрос. Очень хорошо, что мы его затронули. Мы с вами сейчас говорим о вступительном испытании. Испытании, построенном на принципе соревновательности. Причем, испытании, касающемся второй ступени образования — поступления в магистратуру. Уже эти обстоятельства недвусмысленно говорят о том, что едва ли целесообразно рассчитывать на то, что существует некая книжка, в которой вся истина изложена. Нет! Одного универсального учебника, по которому вы готовитесь и все — нет. Это предельно важная мысль, которую необходимо подчеркнуть. При этом, у нас есть на сайте факультета в разделе «Поступающим в магистратуру» программа вступительного испытания, где содержится перечень, достаточно внушительный, книг, рекомендованных для подготовки к экзамену. Именно на этот перечень и надо ориентироваться. Каким образом? Начинать хорошо, правильно и нужно с учебников. Общих учебников по истории, например, международных отношений. В то же время, отметим еще раз, ими одними ограничиваться нельзя. И вот, например, в списке экзаменационных вопросов есть целый перечень, штук пять или шесть вопросов, так или иначе затрагивающих сюжеты, связанные с процессами европейской интеграции. Чтобы их осветить, вполне логично будет взять и обратиться к учебнику, посвященному этому явлению. Он у нас есть — учебник Буториной. Там буквально одна глава, посвященная европейской интеграции, все, что нужно, в ней есть. Одной этой главой можно перекрыть сразу несколько вопросов из списка экзаменационных вопросов. Поэтому включаем голову и для проработки специфических тем обращаемся к специализированной литературе. Это — залог успеха.

Валентина: Стоит ли абитуриенту приводить примеры научных работ и статей, мнения дипломатов по теме своего билета? Допустим, писать, что существует то или иное пособие, научная работа? И даст ли это преимущества в глазах комиссии? Или достаточно изложить просто фактический материал, а вот такие дополнения лишние?

Н. В. Юдин: У нас в регламенте не предусмотрено включение в ответ абитуриента некоего справочного аппарата в той или иной форме: то есть ссылок, цитат и прочего. Это совершенно опционально. Я призываю всех руководствоваться принципом разумной достаточности, потому что, конечно, если вы наизусть помните некую цитату, например, Черчилля, Киссинджера или еще кого-то, и она вот точно прекрасно ложится в логику вашего изложения, конечно, ее можно включить. Но злоупотреблять этим я бы категорически не рекомендовал, потому что, учитывая даже формат экзамена, когда вы сидите у себя дома, а не в аудитории, и экзаменатору проблематично всех контролировать, чрезмерное употребление такого рода цитат может вызвать ненужные подозрения. Писал ли человек сам, опираясь на свою великолепную, феноменальную память или открыл параллельно какой-то источник в интернете и скатывает из него? При появлении такого рода подозрений к работе будет уделено повышенное внимание, поэтому, на мой взгляд, лучше не нарываться.

Поскольку у нас экзамен в письменном формате, ответы сдаются в формате файла doc или docx, ни в коем случае не от руки: все экзаменационные ответы в обязательном порядке проходят проверку на антиплагиат, и это лишний раз напоминает тому, что не стоит ниоткуда ничего копировать и ни с чем консультироваться. Это должно быть самостоятельное изложение абитуриента, его независимое видение доставшегося ему вопроса.

Валентина: Какие оплошности чаще всего допускают абитуриенты в своих ответах: чего следует остерегаться? Возможно есть какие-то типичные ошибки, которые совершаются из года в год?

Н. В. Юдин: Как я и говорил, самая типичная ошибка связана с невнимательным прочтением формулировок билета, когда в ответе отражена в лучшем случае половина тех проблем, которые заложены в формулировках экзаменационного билета, поэтому дайте себе время прочитать и внимательно осмыслить, что же за тема вам досталась. Опять-таки, хорошим подспорьем здесь может стать программа экзамена, вывешенная на сайте факультета в разделе «Поступающим в магистратуру». Там в нескольких разделах размещены крупные содержательные блоки, и по ним можно примерно судить, какие вопросы так или иначе соотносятся с проблематикой того или иного билета. Это то, на что нужно обращать внимание, там это не зря размещено. Наверное, это самая распространенная ошибка, сложно сказать, что бы еще такого там универсального могло бы быть.

Благодарим Николая Вадимовича за интервью! И хотим еще раз повторить моменты, на которые стоит обратить внимание.

На экзамене абитуриентам необходимо очень внимательно читать экзаменационный билет, так как в ответе необходимо отразить все проблемы, заложенные в формулировках вопроса. Не стоит злоупотреблять цитатами и упоминаниями научных работ по теме билета, включать эти элементы следует только при абсолютной уверенности в том, что они точны и уместны при ответе на данный вопрос.

Главным условием успешной сдачи экзамена является заблаговременная и тщательная подготовка. Следует как можно раньше начать прорабатывать список вопросов, представленный на официальном сайте ФМП. Чтобы лучше понять, каким именно аспектам необходимо уделить внимание, абитуриенты также могут использовать размещенную на сайте программу экзамена.

Во время вступительного испытания необходимо правильно рассчитать время и спланировать свою работу для того, чтобы успеть подготовить и отправить ответ. Помните, что он должен быть правильно структурирован: иметь вступление, основную часть и заключение. Необходимо избегать упоминаний в тексте фактов, в правильности которых вы не до конца уверены.

Ваш успех на экзамене зависит только от вас! Желаем всем абитуриентам удачи и ждем вас в стенах нашего факультета!

